

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Мужчина на блюдечке,
или Будет всё, как ты захочешь!

Юлия Витальевна Шилова

Мужчина на блюдечке, или Будет все, как ты захочешь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=592565

*Мужчина на блюдечке, или Будет всё, как ты захочешь! / Юлия Шилова: АСТ, Астрель, Полиграфиздат; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-070559-7, 978-5-271-31448-3, 978-5-4215-1695-8*

Аннотация

«В жизни есть одно только настоящее счастье – любить и быть любимой. Невозможно прожить не любя. Все на свете ищут родственную душу...» – именно так рассуждала Наташа, приехав на отдых в Турцию. Синее море с солнечными брызгами, белоснежный песок, пальмы, качающиеся листьями от освежающего морского бриза, сыграли с ней злую шутку. Она без ума влюбилась в молодого загорелого турка Мустафу. Белозубый проходимец настолько вскружил ей голову, что она готова не только отдать ему все деньги, взять на себя двойное убийство, но и сесть в тюрьму на пятнадцать лет...

Содержание

Посвящение	4
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	60
Глава 6	73
Глава 7	81
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Юлия Шилова

Мужчина на блюдечке, или будет все, как ты захочешь!

Посвящение

*Сердце любящей женщины – это золотой храм,
в котором царит подчас глиняный идол.*

П. Лимейрак

Тему этого романа мне подсказала сама жизнь и, как всегда, ваши письма. Мне стали приходиться письма от молодых девушек, да и не только от молодых, но и от вполне зрелых женщин, которые описывают свои курортные романы и искренне верят в то, что курортная любовь придает их жизни новый, особенный смысл. В многочисленных письмах мои читательницы задаются одним и тем же вопросом: бывает ли она вообще, эта турецкая любовь? Если она есть, то почему все так быстро проходит? Одна читательница назвала себя любительницей восточных походов и написала о том, что никто из русских парней не смог ей подарить тот праздник души, который подарил ей любимый турок. Она понимает, что ее восточная любовь не вечна, и все же в ее судьбе сейчас происходит то, что она будет вспоминать всю свою

жизнь, до глубокой старости, и отказаться от этой любви – настоящее преступление. Ей приходится слишком много работать, содержать семью, вставать ни свет ни заря, решать многочисленные материальные и бытовые проблемы, крутиться словно белка в колесе и выживать в мире, где каждый бьется сам за себя и никто и никогда не протянет тебе руку помощи. Эта девушка не умеет жаловаться, уже привыкла к такому суматошному жизненному распорядку и пишет мне о том, что отдушиной ее жизни является Турция. Турция и связанные с ней иллюзии...

Многие девушки сетуют на то, что русские мужчины не хотят, ленятся и не могут ухаживать, что от них не дождешься нежных слов, комплиментов или хотя бы каких-то банальных знаков внимания, что на курортах наши мужчины слишком много пьют, сутками просиживают за стойкой бара, закачивая в себя безумное количество алкоголя, и, положив свои животы на колени, ограничиваются лишь косым взглядом в сторону проходящей мимо отдыхающей девушки и грубым, хамским намеком о каком-нибудь крайне непристойном предложении. «Весь отдых наших соотечественников-мужчин проходит в пьяном угаре», – жалуется одна из читательниц. «Положат голову рядом с бочкой пива и вливают его в себя литрами, противное зрелище. На флирт у них не остается ни желаний, ни сил. В отличие от них, имидж для турецкого мачо имеет слишком большое значение...»

Я люблю отдыхать в Турции только потому, что туда не

так долго лететь. Два с половиной часа лету от Москвы до Анталы, и ты уже сидишь на берегу моря, которое моментально меня реабилитирует после написания очередного романа. Я приезжаю опустошенная и жутко уставшая, с одним желанием взять номер с видом на море, открыть балконную дверь и под шум волн хорошенько выспаться. Проходит несколько дней, и я оживаю, набираюсь сил и чувствую, что уже могу приступить к работе. Я люблю отдыхать в Турции, потому что не нужно оформлять визу, но с каждым разом я ощущаю, как все больше падает здешний сервис и становится негативным отношение к русским людям. Отели, которые еще совсем недавно казались просто безупречными, сегодня поражают несоответствием своих звезд, отсутствием хорошего сервиса и недоброжелательностью персонала. Слово «русский» становится как какое-то клеймо. Тебя в последнюю очередь, после всех иностранных групп, заселяют в гостиницу, дают самые плохие номера на первом этаже или без балкона, да и обслуживают в ресторане тоже в последнюю очередь. Тебе нужно платить за все, что другие иностранцы получают бесплатно... Такова правда жизни, и от этого никуда не денешься. Несмотря на то что, в который раз, мы зарекаемся не ездить на отдых в Турцию, мы все равно туда едем. Ну нет у нас денег на постоянные поездки на Карибы, Испанию или Мальту. Нет и пока не предвидится.

На турецких просторах я часто вижу русско-турецкую любовь, которая зачастую заканчивается слезами, разочарова-

ниями и даже личностной жизненной трагедией. Для кого-то это очередной флирт, интрижка, вдохновение, маленькая собственная тайна от мужа, лекарство против однообразной семейной жизни, борьба с одиночеством, а для кого-то это горькие слезы, жестокая драма и бесконечная боль в душе. Я вдруг подумала о том, что пришло время поговорить обо всем этом на страницах моего нового романа, который я выношу на ваш суд, и надеюсь на то, что он вам понравится.

Совсем недавно я узнала одну любопытную вещь. Оказывается, в Грузии довольно часто поднимают тост за женщину, которая ни разу в жизни не побывала в Турции. Что это, ханжеские пересуды, здоровый цинизм или страх грузинских мужчин за то, что турки будят во многих женщинах угасающее желание быть ЖЕНЩИНОЙ? А может, это первый звонок о том, что нашим мужчинам стоит задуматься об их отношении к нашим женщинам?

Итак, благодаря вашим письмам и общению с теми, для кого турецкая любовь является чем-то вроде наркотика, я беру на себя смелость рассуждать о турецкой любви на страницах своего нового романа. На самом ли деле турецкая любовь является именинами сердца, ведь именно так ее называют познавшие ее женщины, и какова же обратная сторона сверкающей медали любви? А может быть, у настоящей любви вообще не существует национальности? В конце концов, какая разница, турецкая эта любовь, египетская, тунисская или российская. Главное, чтобы были сильные чувства

и точно такие же сильные поступки. Возможно, и так...

И все же в своих письмах вы задаете сами себе один и тот же вопрос. Бывают ли счастливые браки с турками? Если да, то почему так много разбитых семей и сломанных судеб? Почему для того, чтобы снять розовые очки, требуются годы тяжелых заблуждений?

Наши уставшие от множества обязанностей и бытовых проблем женщины едут на турецкий курорт и попадают в безграничное мужское внимание романтически настроенных турков, которые идеально отточили систему сказочно красивых ухаживаний и взяли на вооружение тот неоспоримый факт, что на нашей родине многим женщинам не хватает элементарного мужского внимания, романтики и хотя бы временного ощущения быть любимыми и желанными. Турцию называют страной любви. Говорят, что любовь там царит повсюду, а еще говорят, что Турция не любит иллюзий...

Этот роман о моих соотечественницах... О тех любительницах восточных походов, для кого погоня за призрачным счастьем становится нормой жизни. О тех, кто забывает, что среди наших мужчин тоже есть внимательные, заботливые, галантные и притягательные... О тех, кто еще не оглянулся по сторонам и не подумал о том, что, возможно, тот, кто вам нужен, где-то рядом, а тот, кто остался на берегу Средиземного моря, всего лишь мираж, который сможет вам подарить иллюзорную нежность, незабываемый набор впечатлений и полное отсутствие хоть каких-либо обязательств.

А может быть, это просто красивое, теплое море, курортный праздник души, солнечный рай и... полнейшее отсутствие трезвого взгляда?

С наилучшими пожеланиями, автор Юлия Шилова.

Глава 1

Как только самолет приземлился в аэропорту города Антальи, все пассажиры дружно захлопали в ладоши и, не обращая внимания на уговоры стюардесс не вставать со своих мест, принялись готовиться к выходу. Достав пудреницу и губную помаду, я быстро подкрасила губы и, положив косметичку в сумку, встала со своего места.

Погода на Турецкой Ривьере превзошла все мои ожидания. Приятное солнце, легкий ветерок и, где-то совсем недалеко от аэропорта, потрясающей красоты море.

– Мерхаба! – Я улыбаюсь раздевающему меня глазами гиду и взволнованно набираю телефонный номер своего любимого человека.

– Хош гелдиниз! – не сводит с меня своих проникновенных глаз наш гид и начинает проверять по списку всех, кто заходит в автобус.

– Что он тебе сказал? – поинтересовалась сидящая рядом девушка, которая на вид была одного возраста со мной.

– Добро пожаловать.

– Ты знаешь турецкий?

– Нет. Только некоторые фразы, но собираюсь обязательно его выучить.

Когда на том конце провода наконец-то сняли трубку, мое сердце забилось чаще, и, стараясь побороть нахлынувшее на

меня волнение, я произнесла:

– Мустафа, любимый, я прилетела. Все хорошо. Не волнуйся. И взлет, и посадка прошли удачно. А по-другому просто и не могло быть, ведь я постоянно думала о тебе. До встречи, родной!

Сунув мобильный в карман, я посмотрела на гида счастливым взглядом и, немного покрасневшись, отвела глаза в сторону.

– Красавица, какой раз в Турции? – игриво спросил не скрывающий ко мне интереса гид, следя за каждым моим движением.

– Я уже со счета сбилась.

– Так часто летаешь?

– Так получается.

– Нравится тебе здесь?

– На меня ваша Турция большого впечатления не производит. Просто у меня тут любимый живет, – немного вызывающе ответила я и всем своим видом дала понять, что больше не намерена обсуждать эту тему.

– Это хорошо, когда есть любимый.

Как только автобус тронулся и отъехал от аэропорта, гид взял микрофон и принялся рассказывать нам о побережье Анталы и о тех туристических центрах, которые расположены на нем. При этом гид постоянно кидал в мою сторону достаточно откровенные взгляды.

– По-моему, ты ему очень сильно понравилась, – накло-

нилась ко мне моя соседка. – Я смотрю, они тут все какие-то озабоченные. Я к себе столько внимания еще никогда в жизни не чувствовала. Выходишь из самолета, как какая-то мировая звезда. Тут невольно начинаешь чувствовать себя королевой.

– Ты, наверное, в первый раз в Турции? – улыбнулась я симпатичной девушке.

– В первый.

– Я так и подумала. Когда пару раз съездишь, то на все похотливые взгляды турецких мачо просто перестанешь обращать внимание.

– Мне говорили, что они, словно липучки, но я не думала, что до такой степени.

– Это еще ничего. То ли будет, когда ты будешь ходить по территории отеля в купальнике.

Мы засмеялись и одновременно посмотрели на красноречивого гида, рассказывающего о разнообразных экскурсиях, которые может организовать его туристическая фирма. Гид говорил в микрофон, сопровождая каждую сказанную фразу деланой улыбкой, и по прежнему буравил меня своими красивыми изумрудными глазами.

– Смотрит гад и глазом не моргнет. Тебя как зовут? – обратилась ко мне соседка.

– Наташа. А тебя?

– Татьяна.

– Ну что ж, Татьяна, добро пожаловать на турецкую зем-

лю. Ты раньше в Европе отдыхала?

– Ни разу, – замотала головой моя новая знакомая.

– Тогда легче. Тебе должно здесь понравиться.

– А почему легче-то?

– Кто отдыхал в Европе, тот не очень жалуется Турции. И в самом деле, нельзя сравнивать несравнимое. После Европы Турция кажется мраком. А так как ты не отдыхала в Европе, то тебе сравнивать не с чем. Тебе должно понравиться. Так что настраивай себя на отдых и помни, что турки не дремлют. Они повсюду. Если не хочешь заводить с кем-то знакомство, то не давай пустых надежд и глупых обещаний. Турецкие мужчины и без всего еще как липнут, а если кому-нибудь из них дать хоть малюсенькую надежду, то тогда хлопот не оберешься.

Татьяна полезла в дамскую сумочку, достала конверт, вынула из него свою туристическую путевку и с любопытством спросила:

– Наташа, а отель, в который я еду, хороший? Далеко мне до него ехать?

Прочитав название отеля, я обрадовалась и вернула конверт соседке:

– Представляешь, у нас с тобой отель один и тот же. Так что нам скучать не придется. Здорово! Отель очень хороший. Правда, там уровень сервиса в последнее время упал и скучновато стало, но ничего, жить можно. Я туда езжу, потому что там мой любимый работает. А ты почему именно

этот отель выбрала?

– А мне его муж посоветовал. У него кто-то с работы ездил, понравилось. Мне путевку муж подарил на день рождения.

– А он сам почему не поехал?

– Не получилось. Изначально мы хотели отдохнуть вдвоем, но мужа с работы не отпустили. Поэтому он решил сделать мне подарок и отправил меня одну.

– Хороший у тебя муж. Понимающий.

– А я на него и не жалею. Мне действительно повезло. У него на работе сейчас такой сумасшедший дом, что неизвестно, когда будет отпуск. Знаешь, а я подумала о том, что все, что ни делается, обязательно делается к лучшему, а значит, неплохо, что я одна поеду. Муж по мне соскучится, а то у нас с ним в последнее время что-то в отношениях изменилось: как-то охладели друг к другу, что ли. Сама знаешь, в семейной жизни часто такое бывает. Не мы первые, и не мы последние. Главное, этот момент переждать, а потом обязательно все плохое пройдет. Думаю, что этот отпуск нам обоим обязательно пойдет на пользу.

– И не побоялся же он тебя одну к туркам пускать.

– А что, это настолько опасно?

– Да нет. Просто не каждый мужчина такую красавицу одну на курорт отпустит.

– Он мне доверяет. Да и путевка у меня в довольно приличный отель. Для меня самое главное – хорошо выспаться,

в море вдоволь накупаться да надышаться морским воздухом.

– Ты сказала, что у тебя мечта хорошенько выспаться. Что ж тебе дома никто выспаться, что ли, не дает?

– Работа в сумасшедшем режиме. И ребенок маленький.

– А сколько ребенку-то?

– Моему мальчику полтора года. Он сейчас с бабушкой. Так что я полетела со спокойной совестью: малыш в надежных руках.

– У тебя такой маленький ребенок, а ты уже работаешь?

– Работаю. Муж один все на себе не вытянет. Он и так старается. Бабушка предложила свою помощь, так что дома сидеть мне некогда. У нас в семье два кормильца, два добытчика. – Татьяна замолчала, некоторое время смотрела в окно, а затем как-то осторожно спросила: – Наташа, а ты сказала, что у тебя здесь любимый. Он русский?

– Ну ты даешь! К какому русскому я бы в Турцию моталась?! Он турок.

– Турок?!

– Да, а что тебя так удивляет? Мы же в Турции... Эдакий курортный турецкий мачо. Красивый, как бог. Я тебя с ним познакомлю.

– А у вас с ним все серьезно?

– У меня – да, – тут же отрезала я.

– А у него?

– На первый взгляд очень даже серьезно, а что там на са-

мом деле – не знаю. Я же не могу его постоянно контролировать. Мы живем в разных странах. На родине я целые дни провожу на работе. Работаю, как подорванная, чтобы только на эту Турцию заработать. А он живет и работает на курорте, куда приезжают тучи красивых женщин в поисках незабываемого курортного романа. Даже страшно представить, сколько у него соблазнов. Мне хочется верить, что я у него единственная и неповторимая, а как там дальше все сложится – жизнь покажет.

– А он знает, что ты к нему должна приехать?

– Конечно, он меня ждет. Я ведь только к нему и еду. Таня, а ты что так на меня смотришь?

– Как? – смутилась моя соседка.

– Не знаю. Взгляд у тебя какой-то странный.

– Да нет, ты не подумай плохого. Может быть, мои нравственные принципы несколько устарели, но мне кажется, что любовь с турком – это не совсем прилично. Ты извини, если что не так.

– Ты знаешь, а мне наплевать на чужое мнение, – совершенно спокойно ответила я. – Я на подобные замечания не обижаюсь: меня этим не прошибешь. Если я кручу любовь с турецким мужчиной, то это мои проблемы и, кроме меня самой, они никого больше не касаются. Не всем удастся найти счастье на родине, тем более у нас такая огромная армия одиноких женщин. Как ни верти, а на всех русских мужиков все равно не хватит. Так что ж, весь бабий век в одиночестве

коротать? Некоторые находят свое счастье за границей.

– Наташа, ты извини. – Татьяна осторожно тронула меня за локоть, но тут же убрала руку. – Просто про этих турецких мачо столько пишут в газетах...

– А ты не читай.

– Так не читала бы, если бы не писали. Хотя я согласна, что в жизни бывает всякое и не надо всех стричь под одну гребенку. Между прочим, у моей матери сослуживица тоже с турком познакомилась.

– Правда? – Я не смогла скрыть своего интереса.

– Только не на курорте, а на каком-то конгрессе. Так вот, между ними такая любовь вспыхнула, что просто не передать словами, и дело дошло до свадьбы. Только теперь они не в Турции, а в Москве живут, и вроде бы неплохо.

– Таня, меня будущее вообще не волнует. Я живу настоящим. Мне сейчас хорошо – и ладно, – немного резко ответила я. – А что касается того, кто лучше для любви – русский или турок... Ты сейчас сама на курорте и посмотришь, как наши мужики себя ведут. Такое впечатление, что они не отдыхать приезжают, а пить. В баре отрываются по полной программе, словно спиртного никогда в жизни не видели. Даже смешно становится, когда кто-нибудь из этих суперменов, сидящих в обнимку с пивной бочкой, пытается подколоть наших женщин по поводу того, что они крутят любовь с турками. Мол, белые суки позорят нашу нацию и едут к черным кобелям. Я в таких случаях всегда в позу встаю и

говорю этой расплывшейся от жира пьяной морде: «А ты сам нацию не позоришь? Сидишь, положив живот на колени! Ты когда в последний раз носки менял или не дышал на окружающих тебя людей перегаром?!» – Я посмотрела на часы и обрадовалась: – Скоро приедем.

– А твой любимый где тебя ждет? – поинтересовалась чересчур любопытная Татьяна.

– Мустафа в нашем отеле шеф анимации.

– Заведует всеми вечерними шоу-программами?

– Да. Все аниматоры у него в подчинении. А вообще, он студент. В университете учится. Да и живет не в каком-нибудь турецком Мухосранске, а в Стамбуле. Знаешь, я всегда верила в легенду о двух половинках одного яблока, но никогда не думала, что моя половинка живет в Турции.

– А как вы с ним познакомились?

– Да очень просто. Я сдалась под напором его необыкновенных ухаживаний. И вообще, ты сейчас сама во всем убедишься. Турция кружит голову любвеобильным морем, ласковым солнцем и золотым песком. Когда после Турции в Москву приезжаешь, то сразу обращаешь внимание на то, что наш народ ходит с каменными лицами. У всех такие кислые и недовольные физиономии, что волком выть хочется. Если мужик по жизни козел, то слово «козел» национальностью не определяется. Многие знакомые меня от этой любви отговаривали и пытались убедить меня, что у моего Мустафы таких девушек, как я, целый воз каждый заезд, что я для

него всего лишь игрушка на сезон, только до меня в этом плане невозможно достучаться. Меня уже не остановить. Я после своего Мустафы на наших Васьков смотреть не желаю. Все, что они могут, – так это настрогать нашим теткам детей, а думать, что их нужно кормить и воспитывать не хотят. А Мустафа смог подарить мне сказку, а этой сказки так не хватает в реальной жизни. Я часто слышу, что любвеобильные турки имеют отношения не с одной женщиной. Я всегда удивляюсь, когда слышу подобные речи. Как будто у нас, в России, все Васьки однолюбы. По крайней мере, турок никогда не скажет, что ты хреново сварила суп. А Васек только и будет искать у тебя изъяны, чтобы отчитать тебя, как девочку. Я считаю, что Васьки нами зажрались. Из них фразу «Я тебя люблю» щипцами надо вытаскивать, а уж если они ее произнесут, то смотрят на тебя так, словно делают великое одолжение.

– Я слышала, что турки говорят эту фразу всем без разбору, – не согласилась со мной Татьяна.

– И пусть говорят, – не хотела сдаваться я. – Наши женщины настолько устали от тупого молчания Васьков, что мечтают хоть на минуту почувствовать себя любимыми и желанными. Турецкие мужчины умеют любить. А мы так нуждаемся во внимании и настолько устали от безразличия наших Васьков, что просто теряем голову от их красивых слов и нежных взглядов. И судить нас никто не имеет морального права. Осудить нас может только наша совесть и сам господь

бог. Твой муж хоть раз в жизни массировал тебе ступни?

– Что? – По всей видимости, мой вопрос поверг Татьяну в настоящий шок.

– Ты что, не поняла, о чем я тебя спросила? Я задала тебе достаточно легкий вопрос. Твой муж, после бурного секса, хоть раз в жизни массировал тебе твои ступни?

– Нет, – отрицательно покачала головой соседка.

– В том-то и дело. А турку ничего не стоит после потрясающего секса побежать за розами или начать массировать твои ступни.

– А зачем их массировать?

– Ты и представить не можешь, какое это незабываемое ощущение.

Не обращая никакого внимания на заинтересованный взгляд Татьяны, я закрыла глаза и представила своего любимого турка. Если бы кто-нибудь раньше сказал мне, что я смогу поехать на отдых в Турцию и влюбиться в курортного мачо, я бы никогда не поверила. Мне всегда казалось, что я для этого слишком хорошо воспитана. Но все случилось как гром среди ясного неба. Я встретила Мустафу у бара, он заглянул мне в глаза, и я поняла, что пропала. С этим взглядом я ощутила какой-то неведомый мне ранее вкус жизни. Мне захотелось петь, танцевать, кричать, что жизнь прекрасна, и, несмотря на то что совсем недавно у меня была затянувшаяся депрессия, жить дальше, дыша полной грудью и смакуя эту самую жизнь. Я вспомнила, как после анимации на

дискотеке Мустафа сел за мой столик, а затем пригласил меня погулять у моря. Мы гуляли несколько вечеров подряд, держались за руки, разговаривали на самые различные темы, плавно переходя с русского языка на английский. А однажды он проводил меня до дверей моего номера и остался.

Так как я жила в клубном отеле и все отдыхающие жили в отдельно стоящих бунгало, никаких проблем с тем, чтобы провести к себе в номер молодого человека, работающего в анимации, не было. О, это была восхитительная ночь, а мой турок оказался горячим и страстным любовником! В ту ночь я испытала жгучую страсть настоящего турецкого мачо, сказавшего мне столько ласковых слов, сколько я не слышала никогда в жизни, и подарившего мне запредельный секс, который заставил меня погрузиться в мир неизведанных чувств и наслаждений.

Я всегда была далека от идеализации турецких мужчин, но еще никогда в жизни не испытывала к себе такого трепетного отношения. Мы встречались каждую ночь до моего отъезда, а когда я уезжала, он плакал и говорил, как сильно меня любит. Я навсегда запомню его глаза. В них было столько страсти, столько любви и столько преданности... Мне вспомнился момент, когда у автобуса, отправляющегося в аэропорт, мой турецкий возлюбленный заплакал и попросил меня обязательно к нему вернуться. Признаться честно, до этого дня я слышала, что мужчины умеют плакать, но никогда этого не видела. А тут такая картина. У меня сердце кровью

обливалось: я не выдержала и заплакала сама. А после начались ежедневные сообщения, которые мы посылали друг другу по мобильному телефону. Он писал мне, как сильно меня любит, как скучает, думает обо мне каждую минуту, смотрит мои фотографии и ждет нашей встречи. Сначала все эти звонки и сообщения меня удивляли. Я не понимала, зачем писать друг другу так часто? Тем более, человек, который мне пишет, не имеет постоянной работы, а перебивается небольшими заработками? Но прошло время, и я настолько привыкла к его знакам внимания, что они стали неотъемлемой частью всей моей жизни. Без его пожеланий спокойной ночи я уже не могла лечь спать, а также без утренних пожеланий доброго дня я уже не могла начать свой день. Мои соотечественники настолько приучили меня к грубости и безразличию, что столь трепетное отношение ко мне далекого турецкого мужчины выводило меня из состояния равновесия и заставляло сердце биться с удвоенной силой.

Так и началась моя турецкая эпопея, которая одновременно меня тяготила, дурманила и затягивала в свою бездну все больше и больше. И кто бы мог подумать, что подобное может со мной случиться? Но от судьбы не уйдешь. Глядя на мои поражения и неудачи на любовном фронте, судьба решила вмешаться: и теперь я целыми днями слушала Таркана, и отправляла по мобильнику свои страстные и красноречивые сообщения.

Глава 2

Я вышла из остановившегося у отеля автобуса, не обращая внимания на похотливый взгляд нашего гида, отдала сумку служащему и направилась на ресепшн. Татьяна шла следом за мной и несколько раз пыталась задать мне какой-то вопрос, но я ее уже не слышала. Я смотрела на встречающего меня Мустафу и не верила своему счастью. Не обращая внимания на окружающих меня русских туристов, я бросилась к своему любимому турку на шею и стала его целовать, не скрывая своей страсти.

– Мустафа, господи, если бы ты только знал, как сильно я по тебе соскучилась! Если бы знал...

Мой любимый, покрывая мое лицо многочисленными поцелуями, взял вещи и радостно произнес:

– Наташа, я думал, что уже никогда не дождусь этого часа. Ты не представляешь, как ты мне дорога!

– Совсем наши русские дуры с ума сошли! Вешаются на турков, никого не стесняясь, – послышался позади недовольный голос пожилой соотечественницы. – Хоть бы нацию не позорили. Смотреть противно. Турки пользуются нашими бабами как хотят!

Но я не обернулась, чтобы ответить грубостью на грубость. Я просто не обратила на это внимания, потому что за все это время уже привыкла к подобной реакции со стороны

наших соотечественников. Я была слепа и глуха, когда дело касалось подобных высказываний. Если человека что-то раздражает – значит, у него проблемы. У меня же все замечательно. Взяв Мустафу за руку, я пошла с ним на ресепшн, чтобы получить свой номер.

Как только мы вошли в номер, Мустафа тут же повалил меня на кровать и поспешно занялся со мной сексом.

– Наташенька, извини, что я так тороплюсь. Просто я очень сильно соскучился. У меня, кроме тебя, никого не было. Я тебе это сейчас докажу...

Я действительно хотела верить, что у моего любимого никого не было, кроме меня. А еще я чувствовала, что человек, который страстно целует мое тело, мне настолько дорог, что если дадут команду ради него кинуться на амбразуру, то я сделаю это, не задумываясь ни на минуту. До того как я познакомилась со своим турком, я крутила роман с русским женатым мужчиной. Мне казалось, что после этого романа я долгое время буду одна, потому что эти отношения измотали меня настолько, что у меня уже ни на что не оставалось ни сил, ни желания. Я всегда отличалась особой природной пылкостью, особенно в отношениях с близким человеком. Мне хотелось стать для него единственной в целом мире, но в отношениях с женатым другом мне постоянно приходилось его с кем-то делить. После этого чересчур затянувшегося романа я долгое время была одна и боялась заводить новые знакомства. Любые новые отношения представлялись

медленным затягиванием петли на шее. Схема банальна и проста: приятное знакомство со взаимной симпатией, обмен номерами телефонов и мучительное ожидание: позвонит ли тот, кем я заинтересовалась, или выкинет бумажку с моим номером в мусорную корзину. А затем различные малоприятные сомнения по поводу того, а не позвонить ли мне самой, ведь в наше цивилизованное время зачастую женщина сама делает шаг навстречу и буквально берет быка за рога. Говорят, что в этом нет ничего зазорного. Какая разница, кто сделает первый шаг?! Самое главное, чтобы отношения завязались. Так вот, у меня никогда не хватало смелости и решимости сделать это и повернуть фортуны к себе лицом. Я никогда не была дурнушкой, умела выгодно себя подать, всегда старалась выглядеть на уровне. Вот только я особо не замечала, чтобы это было хоть кому-то нужно. Я могла идти по улице на высоких каблуках в откровенной блузке с высоко поднятой головой, и при этом ни один мужчина не предпринимал не то чтобы попытки познакомиться со мной, да просто не решался посмотреть мне вслед. Даже когда я села в маршрутное такси между двумя интересными мужчинами, ни один из них даже не пытался со мной заговорить, несмотря, что это был вполне приемлемый повод завести новое знакомство. Я отметила странный факт: наши мужчины не имеют даже малейшего желания познакомиться. Ты можешь надеть самое яркое и красивое платье, выйти на улицу и наткнуться на множество безразличных мужских взгля-

дов. Особенно в большом городе. Каждый идет, глядя себе под ноги, мимо тебя, погруженный в собственные проблемы, мысли и не думая о том, что жизнь так коротка и быстротечна. А когда я первый раз приехала в Турцию, в самых невзрачных брючках и невзрачной футболке я ощутила такое повышенное внимание к себе и услышала такое неизмеримое количество комплиментов, что моментально потеряла голову. Как же мне не хватает этого в своем родном городе!

– Наташа, я должен идти. Сегодня вечером мои ребята будут показывать новое ирландское шоу. Скоро последняя репетиция.

Я с улыбкой посмотрела на Мустафу, надевающего брюки, и, накрываясь мятой простыней, произнесла:

– Я буду скучать.

– Я тоже.

Мустафа наклонился ко мне и страстно поцеловал меня в губы.

– Я люблю тебя, Наташа.

– Я тоже тебя люблю, Мустафа. У меня для тебя подарок.

Закутавшись в простыню, я вскочила с кровати и полезла в сумку за пакетом. Достав небольшую разноцветную коробочку, я подошла к любимому и громко приказала:

– Закрой глаза.

Мустафа рассмеялся, но выполнил мой приказ в ту же секунду.

– Любимый, пару недель назад у тебя был день рождения, но я не смогла к тебе приехать. Извини, ты же знаешь, что у меня много работы. Я лишь поздравила тебя по телефону. А теперь я наконец до тебя добралась, и у меня есть реальная возможность тебя поздравить. Я очень долго искала для тебя подарок. Мне хотелось, чтобы этот подарок запомнился тебе на всю жизнь и чтобы ты был от него без ума.

– Наташа, я на репетицию опоздаю, – взмолился Мустафа и уже хотел было открыть глаза, но я запретила ему это сделать.

– Я займу у тебя еще всего одну-единственную минутку. Мустафа, любимый, я решила тебе подарить самый дорогой и модный телефон. Ничего круче еще не придумали.

Поцеловав Мустафу в губы, я разрешила ему открыть глаза и протянула коробочку с телефоном. От неожиданности Мустафа растерянно присвистнул:

– Наташа, но ведь он стоит больших денег.

– А мне для тебя ничего не жалко. При чем тут деньги? Любовь не измеряется деньгами – она измеряется глубиной чувств.

– Ну ты даешь! У тебя самой такого дорогого телефона нет.

– Да и зачем он мне нужен? – махнула я рукой. – Самое главное, что у меня есть ты, и ничего другого мне больше не надо. Скажи, тебе и вправду понравился мой подарок?

– Спрашиваешь тоже... Я просто счастлив. У меня такой

дорогой игрушки еще никогда не было. Ребята от зависти лопнут!

– И это еще не все, – произнесла я торжественно и вновь бросилась к своим вещам.

– Ты решила меня засыпать подарками. – Глаза Мустафы светились от счастья, а на лице сияла широкая улыбка.

Протянув Мустафе пакет, я почувствовала, как счастливое настроение передалось и мне. Как же здорово сделать счастливым любимого человека! Осчастливив своего ближнего, ты становишься счастливым сам. Это необъяснимое, волнительное, потрясающее состояние.

– Что здесь? – Мустафа заглянул в пакет и присвистнул.

– Тут твои любимые напитки. Виски, коньяк и русская водка. Хотя в этом отеле-ультра «все включено», тут нет ничего настоящего. Все бодяжат и поддельвают. Посидишь с ребятами, всех угостишь, отметишь еще раз свой день рождения. А нам с тобой я одну бутылочку виски оставила, так что по этому поводу ты не переживай.

– Наталья, ты золотая женщина!

Мустафа положил коробочку с телефоном в пакет и поцеловал меня с такой страстью, что у меня потемнело в глазах и голова пошла кругом.

– У тебя же репетиция, беги! Ты уже и так опоздал.

– Я люблю тебя. Ты – моя жизнь. Моя сказка. Моя любовь. Моя мечта. Моя песня. Моя королева. Моя душа!

– А я-то как тебя люблю...

Как только за Мустафой закрылась дверь, я тут же приняла душ, разложила вещи в шкафу и, надев купальник, пошла к морю. Подойдя к бару, я увидела у стойки свою соседку по автобусу Татьяну и искренне обрадовалась этой встрече.

– Ну как, ты уже освоилась? – Я села рядом с ней на крутящийся стул.

– Мне кажется, что я уже успела осмотреть все достопримечательности отеля.

– И как?

– Впечатляет. Такое ощущение, что попала в сказку. Сиди, отдыхай и ни о чем не думай. Замечательно! Кстати, а твой кавалер очень даже симпатичный, – заискивающе произнесла Татьяна.

– А никто и не спорит. Я же тебе сказала, что он красив, как бог.

– А где он сейчас?

– На репетиции. Сегодня вечером для нас будет новое ирландское шоу. Говорят, все очень достойно и профессионально.

– Значит, пойдем смотреть. Наташа, а ведь твой турецкий мачо только в сезон работает, а чем он потом занимается, когда курортники схлынут?

– Учится. Он же студент. А в декабре приедет ко мне в Москву.

– В Москву?!

– Ну да. А что тебя так удивляет?

– А что он в Москве-то будет делать?

– Ему в Москве нравится. Он ко мне уже один раз приезжал.

– Еще бы ему Москва не понравилась, – усмехнулась Татьяна.

Не обращая никакого внимания на неприятную усмешку, я пропустила ее мимо ушей и спокойно сказала:

– Мы с ним за ту неделю, что он был в Москве, объездили все ночные московские клубы. Я и сама не знала, что ночная Москва отличается от дневной. Я и представить не могла, что в Москве так много интересных ночных заведений.

– А в эти заведения вы ходили на твои деньги? – В голосе Татьяны был замечен укор.

– Таня, зачем ты задаешь вопрос, если сама заранее знаешь на него ответ? Мы действительно гуляли на мои деньги, потому что у моего возлюбленного денег нет.

– Наташа, а тебе не кажется, что достаточно не комфортно и даже как-то аморально иметь отношения с человеком, который не в состоянии тебе купить хотя бы коктейль в ночном баре?

– Придет время, и он купит этот проклятый коктейль, – немного нервничая, ответила я. – Кто знает?! Если он не может купить его сейчас, то это совсем не означает, что он не сможет купить его потом. Жизнь – крайне непредсказуемая штука. А что касается морали... Ты хоть сама знаешь, что это такое? И вообще, кто решает, что в нашем обществе амо-

рально, а что – нет? Это моя жизнь, и, к глубокому сожалению, я живу в государстве, которому до моей жизни нет никакого дела. Поэтому я никому и ничем не обязана, кроме моих родителей, конечно.

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

– Я уже давно не обижаюсь на подобные замечания. Люди берутся осуждать то, чего не знают. Судить нас может только господь бог. Крутить роман с турком или нет – это мое личное дело. Мой судья – моя совесть. Если ты намекаешь, что я связалась с альфонсом, то меня это несколько не напрягает. Конечно, я не хочу всю жизнь трудиться как папа Карло, а мой любимый бы был при мне Буратино-альфонсом. Но я тебе уже говорила, что не хочу заглядывать в будущее. Я живу настоящим. Мне сейчас хорошо, и это самое главное. Я стала понимать турецких мужчин. Ведь турком быть нелегко. Если ты захотел секса, то обязательно нужно жениться. А для того чтобы жениться, нужно иметь материальную основу для брака. Это только наши русские Васьки могут жениться с голой задницей. У турков этот номер не пройдет. Поэтому русские женщины для турецких мужчин – это настоящий подарок. – Я улыбнулась, но тут же убрала улыбку с лица.

– А ведь если говорить серьезно, то турецких мужчин есть за что уважать. Например, они очень ответственно относятся к своей семье, любят детей. В отличие от наших Васьков, они никогда не бросают их на произвол судьбы. Конечно, я понимаю, что турки в основном женятся на турчанках, и по-

этому не строю иллюзий по поводу своего замужества. Я не хочу думать о браке и будущем. Я живу сегодняшним днем.

– А я слышала, что турки на курортах оказывают интимные услуги, – как-то несмело произнесла Татьяна.

– Пусть оказывают, это не имеет к моему Мустафе никакого отношения, – резко ответила я и, ощутив, что мои нервы уже на пределе, встала со стула и пошла к морю.

Таня побежала следом за мной и заговорила виновато:

– Наташка, прости меня ради бога. Я понимаю, что не имею права тебя за что-то осуждать. Не обижайся на меня, пожалуйста. В конце концов, это твое дело, и я не должна задавать тебе лишних вопросов.

– Я рада, что ты это поняла, – сухо бросила я и села на лежак, стоящий у кромки моря.

– Еще раз извини. Я никогда излишней болтливостью и любопытством не отличалась, а тут сама не знаю, что на меня нашло. Может, на меня так эта страна подействовала? Я тут в первый раз, поэтому для меня все в диковинку.

– А у меня от подобных разговоров никогда нервы не сдавали. А сейчас что-то сдали. Просто надоело все до чертей. Почему окружающие считают, что я должна стыдиться своей любви?

Вечером мы с Татьяной сидели на ирландском шоу, которое довольно профессионально поставили аниматоры. Я не сводила глаз со своего любимого человека.

– Чудесно! Bravo! Замечательно! – кричала я громче всех и хлопала в ладоши, а мой Мустафа постоянно поглядывал в мою сторону и, несмотря на то что он принимал в шоу самое активное участие, подавал мне различные знаки внимания.

– Слушай, а он и вправду красив, как бог, – прошептала мне на ухо Татьяна. – Мустафе бы в кино сниматься. Ему бы тогда вообще цены не было.

– А ему и так цены нет...

Наконец мы с Мустафой одни в номере. Я с нежностью наблюдала, как он возится с мобильным телефоном, словно ребенок с игрушкой, и нежно поглаживала его по спине.

– Не наигрался еще?

– Нет. Так здорово! Им можно даже клипы снимать. Мне все ребята завидуют. Говорят, какая же у тебя прекрасная девушка и как же сильно она тебя любит.

– Мустафа, а откуда ты так хорошо научился говорить по-русски?

– У меня хорошая разговорная практика.

– Разговорная практика с русскими девушками на курорте?

– Наташа, ты меня ревнуешь? Ты же знаешь, что мне никто, кроме тебя, не нужен. А русский язык я учил еще в школьные годы, потому что всегда верил и ждал, что тебя встречу. Вот и дождался.

От этих слов любимого на моих глазах появились слезы, и я с трудом сдержалась, чтобы не разрыдаться от охватившего

меня счастья. Сфотографировав меня несколько раз новеньким телефоном, Мустафа положил его на тумбочку и повалил меня на кровать.

– Наташа, я не хочу тебя потерять.

– Этого не случится. Я всегда буду рядом. Если не в реальности, то мысленно, на расстоянии. И вообще, с чего ты решил, что можешь меня потерять?

– У меня проблемы. Боюсь, что это наша последняя встреча.

– Что? Что ты сказал? – Я подняла голову и испуганно посмотрела на любимого.

– Я же тебе сказал, что у меня большие проблемы.

Глава 3

Мы проговорили целых полночи. Мустафа старался не смотреть мне в глаза и говорил с такой болью в голосе, что у меня перехватывало дыхание и щемило сердце. Он рассказал мне, как его родители попали в жуткую автомобильную аварию, что в этой аварии погиб его отец, а мать чудом выжила и прикована к постели. Матери требуется срочная дорогостоящая операция, иначе можно ждать беды. Врачи сказали, что на счету каждый день, скоро настанет момент, когда будет уже поздно. Теперь, когда не стало его отца, он единственный кормилец в семье, на нем ответственность за троих младших братьев, которые еще пока не могут работать, так как малы.

– Ну почему ты так долго молчал? Почему не говорил мне об этом?

Я держала Мустафу за руку и пыталась заглянуть в его глаза, но он отводил их в сторону. Молодой человек не хотел показывать мне своих слез.

– Я же тебе столько раз звонила, посылала сообщения, и ты всегда отвечал мне, что у тебя все хорошо.

– Наташа, а что я тебе должен был написать? Что моя мать в тяжелом состоянии, а братья голодают? Я не могу тебе жаловаться. Я же мужчина и должен решать свои проблемы самостоятельно.

– Но ведь мы любим друг друга, а это значит, что ты должен рассказывать мне обо всем, что с тобой происходит. Знаешь, а ведь я чувствовала...

– Что ты чувствовала?

– Что с тобой что-то не так, что у тебя беда. У меня было какое-то предчувствие. Я не могу тебе этого объяснить. Говорят же, что близкие люди друг друга чувствуют, и расстояние не имеет никакого значения. Как сейчас твоя мама?

– Ничего хорошего сказать не могу. Она слишком слаба. Ей требуется операция, которая стоит около пятнадцати тысяч долларов.

– Сколько? – Я не поверила своим ушам и непонимающе посмотрела на Мустафу. – Но ведь это нереальная сумма! Ее даже при всем желании не соберешь.

– Я знаю. Именно поэтому мамины дни сочтены. Я проработаю в этом отеле еще месяц, а потом уеду к своим родным, потому что должен быть рядом с ними. На заработную плату аниматора всех не прокормишь, а ведь я еще и в институте учусь. Придется работать круглые сутки. Я не боюсь работы, мать жалко. Страшно, что не могу ей помочь.

– А если ей сделают операцию, то она будет жить?

– Операция должна спасти ей жизнь. Так сказали врачи.

– Господи, а что же делать?

– Уже ничего не сделаешь, – обреченно произнес Мустафа. – От этой беспомощности я не нахожу себе места. Наташа, я всегда буду о тебе помнить и, несмотря ни на что, всю

жизнь буду тебя любить.

– Мустафа, да что ты такое говоришь? Неужели нельзя ничего сделать?

– Ничего. Не могу же я ходить с протянутой рукой и просить на операцию для своей матери.

– Мне очень жаль твою маму. И ты не приедешь ко мне зимой в Москву?

– Нет, – покачал головой Мустафа.

– Но почему? Как же так?

– Мне не на что ехать, – признался Мустафа, и это признание далось ему с огромным трудом, потому что никогда раньше он не жаловался мне, что у него нет денег.

– Я найду деньги на поездку. Это мои проблемы.

– Дело даже не в этом. Я просто не знаю, что будет дальше. Я не могу оставить своих родных. Наташа, забудь меня. Зачем тебе нужен бедный турецкий парень, на которого навалились такие тяжелые проблемы? Ты очень красивая девушка и сможешь встретить парня, у которого нет проблем. Ты найдешь свое счастье. Мне очень жаль, что все так получилось!

– Но мне не нужен никакой парень! Только ты! – вырвался из моей груди крик отчаяния.

– Извини, – убито произнес Мустафа и ласково обнял меня.

Всю ночь я не спала. Я лежала на плече любимого и думала. Ранним утром я ласково пощекотала перышком его нос

и прошептала:

– Доброе утро, любимый.

– Доброе утро!

– Мустафа, твоя мама будет жить. Я найду деньги на операцию.

Мустафа поднял голову и растерянно захлопал ресницами.

– Что ты сказала?

– Я говорю, что я найду деньги на операцию для мамы.

– Наташа, но ведь это пятнадцать тысяч долларов! Ты понимаешь, насколько велика эта сумма?

– Я все прекрасно понимаю. Через несколько дней я улетаю в Москву, но совсем ненадолго. Я скоро вернусь обратно.

– Что это значит?

– Это значит, что я найду деньги. Я в лепешку расшибусь, но найду деньги, чтобы не дать твоей матери умереть. А что касается твоих родственников, то я готова им помогать.

Мустафа поднес мою руку к своим губам и поцеловал ее с присущей ему страстью.

– Наташа, я очень ценю твои слова и желание мне помочь, но ведь ты не миллионерша и целыми сутками работаешь, чтобы приезжать ко мне и быть со мной рядом.

– А мне не нужна жизнь, в которой нет тебя. Я найду деньги, даже если мне придется пробить головой стену.

Остальные дни пролетели словно во сне. Днем я загора-ла на пляже, а ночи проводила с Мустафой, погружаясь в безумные пучины страсти. Мы теряли счет часам, забывая о сне, лаская друг друга. Мустафа был ненасытен, я сторала как свеча в его объятиях, упиваясь жаркими поцелуями.

В последнюю ночь я провела рукой по волосам Мустафы и прошептала:

– Я найду деньги. Чего бы мне это ни стоило, я обязательно их найду.

– Ты сумасшедшая. Речь идет об очень большой сумме!

– Мне это не важно, ведь на карту поставлена жизнь. Если я люблю тебя, значит, я люблю твою маму. Мустафа, не переживай ты так сильно, ведь теперь нас двое, а вдвоем мы – сила. Мы поднимем твоих братьев. Вот увидишь, все будет хорошо.

– Наташа, я знал, что самые лучшие девушки на земле – это русские девушки. Вас отличает самопожертвование. Такой способности к самопожертвованию нет ни у одной нации. Загадочная русская душа. Я люблю русских людей – они особенные.

– Я тоже люблю русских людей, только мне кажется, что нам не хватает патриотизма. Мы ведь достаточно сильная нация и можем стать еще сильнее.

– Наташа, как только закончу учебу и получу диплом, я обязательно женюсь на тебе.

– Что? – Я почувствовала, как от волнения у меня пропал

голос, и переспросила шепотом: – Что ты сказал? Ты это серьезно?

– Да. Я без тебя не могу! Ты та самая девушка, о которой я мечтал всю свою жизнь.

Предложение Мустафы меня настолько растрогало, что на моих глазах показались слезы.

– Ты выйдешь за меня замуж?

– Да! – неожиданно громко крикнула я.

Мустафа рассмеялся и ласково прикрыл мой рот своей ладонью:

– Ты что так кричишь?

– Я слишком долго мечтала услышать слова, которые ты сейчас произнес. Не хочу от тебя скрывать, но в моем представлении женщина, вышедшая замуж за турка, – забитое молчаливое существо, одетое в паранджу, предназначение которой – рожать детей и печь лепешки для пришедшего с работы мужа.

Мустафа улыбнулся и откинулся на подушку:

– Наташа, ну что у тебя за представления? Я тебе обещаю, что у нас с тобой все будет совсем не так. Я никогда не надену на тебя паранджу, и ты родишь столько детей, сколько считаешь нужным. А если ты хочешь услышать мое мнение, то я бы хотел двоих: мальчика и девочку.

В день отъезда Мустафа пришел в холл нашего отеля и, не выпуская моей руки, произнес траурным голосом:

– Время без тебя остановится.

– Я скоро приеду.

– Когда?

– Как только раздобуду денег на операцию. Я постараюсь это сделать как можно быстрее.

– Я буду тебя ждать.

– Передавай привет своей маме. Скажи, что я ее очень люблю. Да и как я могу ее не любить – ведь она моя будущая свекровь. Мустафа, пожалуйста, звони мне как можно чаще. Я хочу слышать твой голос.

Мустафа отвел взгляд в сторону и чуть слышно сказал:

– Наташенька, звонить не обещаю. У меня материальные затруднения. Я буду, по возможности, посылать тебе сообщения.

– Мне мало твоих сообщений.

Я полезла в кошелек, достала из него последние триста долларов и протянула их своему любимому:

– Возьми. Я хочу, чтобы ты мне звонил.

– Но я не могу взять у тебя последние деньги...

– Возьми, я тебе говорю, а то обижусь. Я даю тебе эти деньги, потому что не могу жить без твоего голоса. Понимаешь?! Я хочу тебя слышать. Я хочу слышать, как ты скучаешь, как ты тоскуешь, как ты без меня жить не можешь.

Мустафа сунул деньги в карман и, преданно посмотрев мне в глаза, прошептал:

– Я потрачу эти деньги на тебя. На звонки. Обещаю! Ко-

гда я закончу учебу и получу диплом, то обязательно найду престижную работу. Я верну тебе все сполна. Я сделаю все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Я тебе верю. – Посмотрев на часы, я поцеловала любимого в щеку и пробормотала: – Автобус-то только через полчаса. Мустафа, иди. У тебя репетиция.

– А как же ты?

– Я пока возьму в баре что-нибудь выпить. Терпеть не могу все эти расставания и долгие проводы. Иди, пожалуйста, а то я сейчас заплачу.

– Пойду, а то репетиция уже началась. Ребята меня заждались.

– Передавай всем привет. И не забывай мне звонить.

– Я буду тебя ждать. Ты всегда помни о том, что я тебя жду.

Стараясь не показывать своих слез, я пошла в бар и заказала свой любимый коктейль. Оглянувшись, я посмотрела вслед Мустафе, который, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и помахал мне рукой. Минут через пять моему взору предстала Татьяна, идущая следом за носильщиком. Рядом с ней шел красавец-банщик. Он держал Таню за руку и не сводил с нее жгучих и страстных глаз. Остановившись у выхода, банщик нежно обнял мою приятельницу и принялся о чем-то шептать ей на ухо. Они стояли в вестибюле до тех пор, пока не подошел наш автобус и отъезжающие ринулись занимать свои места. Пройдя мимо витающей в облаках Та-

тьяны, которая, казалось, не видела меня в упор, я села на свободное место и заняла соседнее сиденье для своей подружки. Гид попросил опаздывающих зайти в автобус, потому что пора ехать, и тут Татьяна бросилась к банщику на шею. Затем она, бледная как полотно, поднялась в салон и чуть было не прошла мимо меня.

– Татьяна, я тебе место заняла.

– Ой, спасибо. – От неожиданности Татьяна покраснела, как вареный рак. – Не ожидала тебя тут увидеть. – Она старательно отводила взгляд.

– А с чего бы это не ожидала? Мы с тобой вместе прилетели и вместе улетаем. У нас же количество дней отдыха одинаковое: восемь дней, семь ночей.

– Ах, да!

– А я смотрю, ты идешь по автобусу, словно ежик в тумане.

Автобус тронулся, банщик принялся махать Татьяне рукой, а та прилипла к окну и стала целовать стекло, посылая турку эти поцелуи.

– Ты какого черта окно-то целуешь? Оно же грязное! Ну, мать, я от тебя такого не ожидала: прямо картина маслом! Ты, я смотрю, с катушек капитально слетела.

Как только автобус выехал с территории, принадлежащей отелю, Татьяна откинулась на спинку кресла, достала носовой платок и промокнула глаза.

– Таня, ты плачешь, что ли? Вот это банщик! Всем банщи-

кам банщик! Вот это он тебя помыл и сделал массаж! Чувствуется – по полной программе.

– Прекрати. Наталья, а я и не думала, что ты такая язва. Из тебя желчь так и прет.

– Да я не язва и никогда ею не была. Просто я не люблю, когда нашу русскую нацию позорят такие вот девицы, как ты, – проговорила я ехидно и почувствовала, что мне стало значительно легче.

Мне показалось, что я сейчас рассчиталась с Татьяной за все те колкие слова, которые она сказала мне ранее, и теперь мы с ней квиты.

– Извини.

– Извиняю, – глухо сказала Татьяна и добавила задумчиво: – Сама такая недавно была.

– А теперь стала другая?

– Зачем спрашиваешь? Сама все видела. Если бы ктонибудь раньше сказал мне о том, что со мной может произойти подобное, я бы никогда не поверила. А тут приключилось. До сих пор в голове полутемная комната, множество свечей, легкая сексуальная музыка и сильные пальцы Халила.

– Халил – это наш банщик и массажист? Это тот, кто тебя провожал? – уточнила я на всякий случай.

– Да, это он. Я в этой поездке узнала себя с другой стороны, – вздохнула Татьяна. – Я ведь и сама не думала, что могу быть такой.

– Какой?

Таня огляделась по сторонам, затем нагнулась ко мне и прошептала:

– Мы с ним в постели такое вытворяли... Я бы с мужем никогда это повторить не смогла и ему бы никогда не позволила. А с ним... Ты правильно выражение подобрала: я с ним с катушек капитально слетела.

– Ничего. Домой приедешь, и это пройдет.

– Не пройдет, – отрицательно замотала головой Татьяна.

– Что значит, не пройдет?

– Я влюбилась. Да и что мне тебе объяснять. Ты же сама не хуже меня знаешь, что это такое.

– А как же муж?

– А я мужа никогда не любила. Я это только сейчас поняла. Не любовь это вовсе.

– Такое со многими случается. Но ты, подружка, должна взять себя в руки. Нужно, чтобы муж ничего не заподозрил и не заметил. Твоя турецкая любовь не должна мешать тихой, спокойной, размеренной семейной жизни. Если уж тебе так хочется снова Халила увидеть, то ты можешь под каким-нибудь предлогом приехать сюда еще раз. Главное, чтобы супруг ни о чем не догадался. Я знаю одну девушку, так она к одному аниматору уже раз семь приезжает. Причем у нее тоже муж и ребенок. Иногда она одна приезжает, иногда с ребенком. Разумеется, дома у нее все в полном порядке, а турецкий мачо – это ее маленькая тайна и утеха для истосковавшейся по жарким чувствам души. Она гуляет настоль-

ко умно, что комар носу не подточит. Муж ее боготворит, считает ее самой порядочной женщиной на свете и каждый день не забывает говорить о том, как же сильно ему повезло.

– Я не хочу гулять от своего мужа, – возразила Таня. – Я так не умею.

– И это правильно. Все-таки у тебя ребенок полутора лет. Один неверный шаг сделаешь – муж все узнает, и вся твоя семейная жизнь рассыплется, как карточный домик. Лучше не рисковать.

– Я не буду гулять от мужа, лучше я с ним разведусь.

– Что значит – разведусь? – опешила я. – Зачем? Для чего? Какой смысл? Что тебе это даст? – Вопросы так и посыпались из меня.

– Я возвращаюсь домой и подаю на развод.

– Но зачем?

– Я не хочу жить с человеком, которого больше не люблю.

– Но разве можно так быстро разлюбить?! Это же твой муж. У тебя же семья. Ты хочешь лишить ребенка родного отца ради сиюминутной страсти?! – пыталась я достучаться до здравого смысла сидящей рядом девушки.

– Это не временная причуда. Это любовь, – отрезала Татьяна и стала смотреть в окно.

– Значит, мужа ты никогда не любила?

– Это нечто другое.

– Но ведь до поездки в Турцию ты его любила?

– Я была слепа и принимала влюбленность за любовь.

– А сейчас ты созрела?

– Да.

Татьяна была идеально спокойна, и это начало меня выводить из себя. Подсознательно я чувствовала себя виноватой за те изменения, которые произошли с моей новой знакомой. Ведь говорят же, что дурной пример заразителен.

– Таня, но разве можно любимого человека разлюбить за какую-то неделю, проведенную на курорте?

– Можно. Что тут удивительного? – Татьяна по-прежнему стояла на своем, чем вывела меня из себя уже окончательно.

– Дура, – только и смогла произнести я и отвернулась от нее.

– Сама такая.

– Может быть, но не до такой степени. Мне все простиительно. У меня ни мужа, ни ребенка, ни котенка. А ты хочешь потерять самое ценное, что имеешь, из-за какого-то банщика, который недавно с гор спустился и первый раз русскую симпатичную девушку увидел. Странно, что ты не влюбилась в хозяина осла или в того, кто выдает полотенца на пляже.

– Ой, а у самой-то кто? Аниматор. Шут гороховый, клоун! Точно такая же услуга. От банщика недалеко ушел. Только мой пользу приносит, а твой, как дурень, народ смешит своими тупыми и плоскими шутками. И вообще, что ты на меня взъелась? Я взрослый человек и уже давно вправе принимать самостоятельные решения.

– А для чего тебе разводиться? Ты думаешь, что твой банщик на тебе женится?

– Можно подумать, твой аниматор на тебе женится!

– Он сделал мне предложение. – Я поделилась с Татьяной своей радостью.

– Поздравляю. Сказать все что угодно можно, но это еще не означает, что он на тебе женится.

– А вот это ты зря. В эту поездку я убедилась, что у нас все очень даже серьезно. Тем более, наши чувства сейчас проходят важное испытание – у него мама на грани жизни и смерти.

– Он у тебя денег, что ли, просит?

Я поежилась: Татьяна с ходу догадалась о том, что я хотела скрыть.

– Ничего он у меня не просит. Разве Мустафа попрошайка? Я сама решила ему помочь.

– Давай, помогай, только смотри без штанов не останься. Вот ты над моим Халилом посмеялась, а он, в отличие от твоего аниматора, ни денег, ни подарков не просит. Долгов у него нет, никто у него не болеет. Ему никто, кроме меня, не нужен. Деньги ему не интересны.

– Ты хочешь сказать, что Мустафе от меня нужны только деньги?

– Я просто видела, с какой сумкой ты в Турцию прибыла и с какой сумкой назад возвращаешься. Тут дураку понятно, что ты любимому подарки перла.

Поймав мой злобный взгляд, Татьяна тут же ушла от темы и заговорила уже более осторожно:

– Ты меня неправильно поняла. Просто русские бабы бабуют турецких мужиков! Я на это насмотрелась. А моему Халилу ничего от меня не надо.

– Ты уверена? Может, ты его слишком мало знаешь? Говорят, курочка по зернышку клюет. Не слишком ли ты его идеализируешь?

– Может быть. Но я не хочу думать о плохом. Я хочу думать только о хорошем. Ты же сама говорила мне, что живешь одним днем. Точно так же и я, но я не умею и не хочу врать. Я даже представить себе не могу, как лягу со своим мужем в постель. Я ведь искренне люблю Халила. Ты думаешь, я ничего не понимаю? Думаешь, что я не знаю, что Халил, может, на мне не женится? Я все понимаю, но уже без него жить не могу. Я знаю, что одно дело – встречаться с турком и крутить с ним любовь, и совсем другое дело – выйти за турецкого мужчину замуж. Девушке с европейским воспитанием достаточно трудно принять восточный стиль жизни. Знаешь, что в этой турецкой любви самое интересное?

– Что?

– Мы строим иллюзии и верим в лучшее и, по идее, должны друг друга поддерживать, но вместо этого мы желаем друг другу зла и начинаем жестоко друг друга высмеивать.

Глава 4

Уже в московском аэропорту, после того как мы с Татьяной получили свой багаж, я протянула ей листок со своим номером телефона и дружелюбно сказала:

– Таня, звони. Мы же теперь с тобой не чужие! Можно сказать – друзья по несчастью.

– А может, друзья по счастью? Кто знает? Давай надеяться только на лучшее. – Таня тоже дала мне свой телефон и попросила:

– Наташа, ты звони. Это мой мобильный. Он включен двадцать четыре часа в сутки. Можешь звонить в любое время. . . Ведь наши красавцы в одном отеле работают. Теперь будем передавать друг через друга привет и проверять, чтобы они там без нас не загуляли.

Мы с багажом направились к выходу, и я еще раз попыталась образумить свою новую подругу. Загладить крайне неприятное впечатление от того разговора, который получился у нас еще в Турции:

– Татьяна, я верю, что сейчас ты готова на любые подвиги. А может быть, все же не стоит рубить сплеча? Может, это просто полутемная комната, свечи, музыка и сильные пальцы массажиста? Может, это мираж и дома все пройдет?

– Не пройдет, – сказала, как отрезала, Таня. – Если так началось, то уже никогда не пройдет. Наташа, ты пойми меня

правильно. Я врать не умею. Мы все погрязли во вранье, мы привыкли жить во лжи. Но я так не могу.

– Ты хочешь сразу после приезда сказать мужу, что полюбила турка?

– Да, у нас должен состояться серьезный разговор. А во время этого разговора муж узнает, что мои сердце и душа принадлежат другому мужчине.

– Твой муж может спросить: кому? Что ты ответишь? Турецкому банщику?

– Да какая разница кому? Банщику, аниматору или массажисту? Это не имеет значения. Он – просто любимый, и я сделаю все возможное, чтобы Халил был рядом со мной.

– Это очень трудно.

– Я готова на все, даже на то, чтобы просто мотаться в Турцию и быть с ним рядом. Я обещала его познакомить со своим ребенком. Он просто мечтает его увидеть.

Поняв, что вряд ли достучусь до Танькиного разума, я огорченно покачала головой и пробурчала:

– Вот тебя угораздило! Разве так делают? Из семьи уходят тогда, когда новые отношения уже проверены временем на прочность.

Танька не успела мне возразить, потому что в ее сумочке послышался сигнал, говорящий, что к ней на мобильный пришло сообщение.

– Муж соскучился?

– Это Халил! – словно девочка, запрыгала от радости

Танька и полезла в сумку за мобильным телефоном.

– А может, все-таки муж?

– Мы с мужем друг другу сообщения не шлем, – быстро проговорила она и стала читать вслух:

– Таня, душа моя. Сказка, подаренная мне жизнью! Ты уехала, а я не нахожу себе места. Душа разрывается на части, сердце болит. Хочу прижать тебя к своей груди и рассказать тебе, как сильно я тебя люблю.

Как только Татьяна замолчала, я почесала затылок и задавала вопрос, который первым пришел мне на ум:

– Он у тебя что, хорошо знает русский язык?

– Знает. Он его изучал, потому что знал – придет время, и мы встретимся. Не мог же он при этой встрече ударить лицом в грязь!

– Знакомая фраза. Они все учат русский язык с одной и той же целью. Создается впечатление, что турецкие мужчины созданы для русских женщин.

– Наташа, ты слышала, что он мне написал?! – Таниному восторгу не было предела. Она просто вся светилась от счастья.

– Не глухая.

– Знаешь, а ведь мне еще никто в жизни не присылал подобных посланий. Я ведь таких слов ждала всю свою жизнь! Я мечтала о них с того самого дня, когда узнала, что на свете существует любовь!

Поняв, что Таню понесло не в ту сторону, я взяла ее за

локоток и повела к выходу.

– Тебя муж встречает?

– Встречает, – ответила она моментально потухшим голосом и вошла в зал прилета с видом человека, идущего на ка-
торгу.

К Татьяне подошел красивый мужчина и протянул ей букет алых роз.

– Таня, с прилетом! Как долетела?

– Нормально, – пробурчала она и нехотя взяла букет.

– Ты что-то такая уставшая, будто и не отдыхала. Как перелет?

– Нормально, – вновь буркнула она и, повернувшись в мою сторону, поинтересовалась: – Наташа, тебя подвезти?

– Не нужно. Я сама доеду.

– А вдруг нам по пути?

– Спасибо. Я тебе позвоню.

– Ты уверена?

– Вполне. – Я замолчала и совсем тихо добавила: – Таня, у тебя очень приятный и интересный муж.

– Наташа, а с этим я сама разберусь. – Татьяна взяла мужа за руку и со словами: – Звони. У нас общая больная тема, – вышла из здания аэропорта.

В этот момент в моей сумочке затренькал мобильный телефон, и я поспешно ответила.

– Але! Мустафа, ты?!

– Я, любимая! Хотел узнать, как ты долетела. Ты рада слы-

шать мой голос?

– Рада – это слишком мало сказано. Если в этом мире есть человек, который может осчастливить меня всего одним звонком, то это ты.

– Наташа, ты – моя сказка. Песня, солнышко. Моя девочка! Моя королева! Моя родная кровинка! Если надо, я за тебя жизнь отдам. Ты – моя богиня. Ты – та, кому навеки принадлежит мое сердце, моя будущая жена!

После последней фразы у меня все поплыло перед глазами, и я ощутила, в каком нереальном бешеном ритме застучало мое взволнованное сердце.

– Как мама? Ты ей звонил?

– Плохо. – Голос Мустафы заметно погрузтел, и он не смог скрыть перемену в своем настроении, а я поняла, что лучше не продолжать болезную для него тему и не напоминать ему о проблемах, которые навалились на него в последнее время.

– Наташа, спасибо тебе за заботу и за то, что ты так волнуешься о моей маме. Жаль, что я не смогу тебя с ней познакомить. Ты бы ей понравилась. Такая, как ты, не может не понравиться. От тебя идет тепло.

Последние слова заметно придали мне уверенности.

– Мустафа, ну что ты такое говоришь? Как ты можешь? Я обязательно познакомлюсь с твоей мамой. Я же сказала тебе, что найду деньги.

– Это слишком большая сумма!

– Это не должно тебя беспокоить.

Сунув телефон в сумку, я направилась к остановке маршрутного такси.

– А почему такую красивую девушку никто не встречает?

Я оглянулась и увидела, что меня догоняет молодой мужчина.

– Если не хотите, то не отвечайте.

– А мне особо скрывать нечего. Меня никто не встречает, потому что некому. – Я вздохнула и на всякий случай ускорила шаг.

– Такую красивую девушку некому встречать? Я вам не верю. – Мужчина старался от меня не отставать и всячески стремился мне понравиться.

– А я и не собираюсь вас убеждать.

– А можно я вам сумку помогу донести?

– Нет. Нельзя, – усмехнулась я и наградила мужчину недобрым взглядом.

– Почему?

– Потому что нужно быть полной дурой, чтобы отдать свою сумку совершенно незнакомому человеку.

– Тоже верно. Что-то я об этом не подумал. Ну разве я похож на вора?

– А у вора на лбу не написано, что он вор. Разве все воры на одно лицо? Извините, но сейчас время такое, что помощь незнакомым людям лучше не предлагать.

– Почему?

– Неправильно поймут.

– Значит, вы мужчинам не доверяете?

– Незнакомым – нет.

– Правильная позиция. И все же я не могу идти налегке и наблюдать, как понравившаяся мне девушка несет тяжелую сумку.

– Тут полно девушек с сумками. Советую вам найти более интересный объект для знакомства. Правда, я не берусь судить, то ли вы действительно хотите познакомиться, то ли по сумкам работаете. Аэропорт все-таки. Тут на каждом углу предупреждают о том, что нужно следить за своими вещами, а то не ровен час – ни вещей, ни нового знакомого.

Незнакомец засмеялся и, посмотрев на очередь, выстроившуюся на остановке маршрутного такси, щелкнул сигнализацией недалеко припаркованной иномарки.

– А может быть, вас подвезти? Вы посмотрите, на маршрутку какая очередь. Долго стоять придется. Вы не бойтесь: я по сумкам не работаю. Я приехал сюда, чтобы забрать необходимые мне документы. У меня в аэропорту друг на таможене работает. – Увидев мою растерянность, он указал на свою машину и предложил еще раз: – Я вам и в самом деле хочу помочь. Признаться честно, вы ставите меня в неловкое положение. Я и подумать не мог, что кто-то может принять меня за вора или мошенника.

– А вы куда едете?

– В центр. Если вам нужно другое направление, то я готов

довезти вас до метро.

– Эх, была не была!

Я улыбнулась, махнула рукой и села в машину. Как только машина отъехала, мужчина закурил и открыл окно со своей стороны.

– А вы хорошо загорели. Загар красивый. Из Турции прилетели?

– Из нее, родимой.

– Ну и как там сейчас погода?

– Погода – просто загляденье. Такой бешеной жары, как раньше, уже нет. Сейчас в Турции настоящий бархатный сезон.

– А я не люблю Турцию.

– Почему?

– Меня турки раздражают. Особенно бесит, что они нашим женщинам прохода не дают. Когда на турок смотришь, так и хочется заехать каждому в рыло. Я этих дегенератов видеть не могу. Откуда столько похоти? Им их бабы не дают, что ли? Такое впечатление, что они все на голодняке. – Голос мужчины стал до неприличия резким, я почувствовала ярко выраженное раздражение.

– Турчанки до свадьбы с ними не спят. У них не положено, – пояснила я совершенно спокойно. – Если мужчина-турок захотел с понравившейся ему турчанкой секса, то он должен на ней жениться. А иначе – никак. У них проблема – мужчин больше, чем женщин. А у нас в России – наоборот.

– Вы хотите сказать, что именно по этой причине наши бабы, как сумасшедшие, валом валят в эту страну и вешаются туркам на шею?

– Не знаю. У каждого своя причина, – тактично ушла я от ответа.

– А я бы всех этих дур поубивал, честное слово. Я поэтому в Турцию не люблю ездить: насмотришься на всю эту порнографию, так на душе муторно становится, что просто не передать словами. А самое главное, что среди этих обезумевших теток полно семейных. Я не представляю, как они потом домой возвращаются. Если бы я знал, что моя женщина переспала с черножопым, я бы побрезговал к ней даже прикоснуться.

– А мне кажется, что мы сейчас ведем бесполезный разговор. Каждый сам решает, с кем ему спать.

– А вот и нет! Эти шалавы нашу нацию позорят – по ним и судят о всех русских женщинах. Не зря наших баб там всех Наташами называют.

Я вздрогнула и тихо произнесла:

– А меня Наташей зовут.

– Тем более. Имя такое красивое, а турки его опошлили. И все из-за кого? Из-за шалав, которые ездят на курорты, отрываются по полной программе, забывая про честь и достоинство. А ведь из-за них нормальные женщины страдают, потому что в Турции распространено мнение, будто все русские бабы – проститутки.

Я не стала вступать в дискуссию и отвернулась к окну, стараясь не показывать, что данный разговор мне более чем неприятен.

– Вы меня у ближайшей станции метро высадите.

– Может, до центра довезти?

– Мне не нужно в центр. Мне по прямой ветке метро до самого конца.

– Как скажете.

В этот момент он остановился на красном сигнале светофора и в открытое окно машины выкинул на асфальт окурок. Внезапно из стоящей рядом с нами старенькой иномарки показался ствол автомата и раздалась автоматная очередь. Я закричала и бросилась на пол автомобиля...

Глава 5

Я не знаю, сколько времени я провела на полу автомобиля, читая молитвы и прикрывая лица руками. Стихла автоматная очередь, затем послышался звук отъезжающей машины. Раздались людские голоса и истеричные женские крики:

– Убили! Господи, убили! Люди добрые, среди бела дня человека убили! Что ж это делается?!

Как только к машине стали сбегаться люди, я почувствовала, что от нервного напряжения прокусила собственную губу, и ощутила вкус крови. Дверца автомобиля распахнулась, и я увидела лица перепуганных прохожих. Они протягивали ко мне руки и задавали один и тот же вопрос:

– Живая?

– Живая, – проговорила я дрожащим голосом и затряслась, словно в лихорадке.

– Ну слава богу! Выходите. Сейчас милиция приедет.

– Я тут посижу. Я боюсь. Там стреляют... – шептала я в каком-то беспомоществе, закрывая лицо руками.

– Не бойтесь, уже никто не стреляет. Все спокойно.

Я убрала руки от лица и, приподняв голову, посмотрела на окровавленного мужчину. Он не шевелился, а его голова безжизненно склонилась на грудь.

– Он жив?

– К сожалению, мертв, – послышался голос из толпы.

Кто-то помог мне выйти из машины, и в тот же момент я потеряла сознание и рухнула на асфальт. Привели меня в чувство при помощи нашатырного спирта. Открыв глаза, я увидела женщину в белом халате и перевела взгляд на машину «скорой помощи».

– Я умираю?

– Нет. Все в порядке. Вас не задело, – улыбнулась врач. – А вот ваш друг или муж, извините, я не знаю, кто он вам, к сожалению, умер. Примите мои соболезнования.

– Я даже не знаю этого человека. Я его случайная попутчица.

А затем мне пришлось общаться с приехавшей на место трагедии милицией. Мне было трудно говорить: перед глазами все плыло, будто в тумане.

– В каких отношениях вы состояли с убитым? – спросил меня оперативник.

– А в каких отношениях я с ним могу быть? Даже имени его не знаю. Я случайная попутчица, этот мужчина просто любезно согласился меня подвезти.

– Вы хотите сказать, что владелец самой дорогой модели «БМВ» может заниматься извозом? Мы установили личность убитого. Это далеко не бедный человек, а можно даже сказать, что богатый.

– Да я не говорю, что он извозом занимался. Он просто предложил меня подвезти. Про деньги даже разговора не было.

– Значит, вы утверждаете, что не знакомы с убитым?

– Утверждаю, – окончательно растерялась я. – Я в Турции отдыхала. Когда прилетела, то сразу пошла на остановку маршрутного такси. Увидела большую очередь. Этот мужчина шел следом за мной и спросил: почему такую красивую девушку никто не встречает? Слово за слово, и он предложил меня подвезти.

– А в машине он о чем-нибудь с вами разговаривал? Может, ему кто-то звонил? Может быть, вы заметили, что он сильно волнуется?

– Да ничего я не заметила! Никто ему не звонил. Вообще ни одного звонка не было. Он спрашивал, какая в Турции погода, и сообщил, что не любит Турцию за то, что турки очень навязчивые и пристают к нашим женщинам, а наши женщины вместо того, чтобы их отшивать, сами к ним на шею вешаются. Вот и все его волнения: по этому поводу он беспокоился больше всего. Больше я ничего не заметила. Мужчина курил, открыл окно, и в тот момент, когда на светофоре он выкинул окуроч, произошло самое страшное.

– Из какой машины были произведены выстрелы?

– Какая-то старая черная иномарка. Я толком не разглядела.

– А модель иномарки какая?

– Не знаю.

– Подумайте хорошенько. Постарайтесь вспомнить.

– Я в них не разбираюсь. Все так быстро произошло. Я

больше ничего не ПОМНЮ.

– Тогда с чего вы взяли, что иномарка старая?

– Да она какая-то несовременная, допотопная.

– А того, кто стрелял, помните? Сколько человек было в машине?

– Я не знаю. У иномарки были тонированные стекла. На светофоре одно окно открылось, и из него показался человек в черной шапочке, и высунулось дуло автомата. Больше я ничего рассказать не могу. Автоматная очередь... Я сразу сползла вниз.

– Но внешность этого человека в черной шапочке описать сможете? Фоторобот составить?

– Не могу. Я же его не рассматривала! Все произошло в считанные секунды.

Пока человек в форме записывал мой домашний адрес и внимательно изучал паспорт, я почувствовала, что у меня сдают нервы, и сказала с раздражением:

– Послушайте, вы на меня так подозрительно смотрите, будто бы я собственноручно его расстреляла. Можете мою сумку проверить – у меня в ней никакого автомата нет. Я всего лишь обыкновенная заложница обстоятельств, которая чудом осталась жива.

– А вас никто и ни в чем не обвиняет.

– Правду говорят, что с нашей милицией лучше не связываться. Даже если ты обратишься к ней за помощью как потерпевшая, она все перевернет с ног на голову и сделает

тебя подозреваемым.

– Девушка, да никто к вам никаких претензий не предъявляет и в тюрьму вас сажать не собирается. Я всего лишь должен переписать данные вашего паспорта.

– Не верьте ей! Не слушайте ее! – послышался громкий истеричный женский крик у меня за спиной.

Я обернулась и увидела молодую женщину, которая громко рыдала и посылала жуткие ругательства в мой адрес. В конце концов она накинулась на меня с кулаками.

– Уберите эту сумасшедшую! – испуганно закричала я и принялась отбиваться от женщины.

Люди в форме моментально оттащили от меня незнакомку и убедительно попросили ее успокоиться.

– Это супруга убитого, – сказал один из милиционеров и отдал мне мой паспорт.

– А что она от меня хочет?

– Она считает, что вы любовница ее мужа.

– Она что, с ума сошла, что ли? У нее же нет никаких оснований так думать.

– Ну что вы хотите, у человека такое горе... Тут у кого хочешь сознание помутится.

– Не верьте ей! Не правда, что она не знает моего мужа! – все так же истерично вопила женщина, пытавшаяся в очередной раз на меня броситься, но ее довольно крепко держали за руки милиционеры. – Она с ним таскалась целый год, постоянно ему звонила! Это она его заказала, потому что по-

няла, что он никогда не уйдет из семьи и ей не достанется. Она решила сделать так, чтобы он не достался уже никому! Гадина! Я хочу задушить тебя собственными руками!

– Да ты в своем уме?! – Я злобно посмотрела на женщину. – Какое право ты имеешь на меня клеветать и предъявлять подобные обвинения?! Я твоего мужа знать не знала! Я из Турции только что прилетела, а он предложил меня довести до метро!

– Не ври! – визжала женщина. – Он тебя встречал!

– Да мы случайно встретились. Он сказал, что приехал в аэропорт забрать у друга документы. У него друг на таможне работает.

– Нет у него никакого друга на таможне и не было никогда!

– Откуда ты можешь знать?! Ты что, всех его друзей знаешь?

– Я все про него знаю! Я знаю, что он с тобой год таскался и ровно год ты ему на мозги капала: уговаривала уйти из семьи!

– Мы сейчас выясним, зачем ваш муж приезжал в аэропорт, сколько времени он там пробыл и работает ли у него кто-нибудь из знакомых на таможне. А также установим круг лиц, которые знали, что он поедет в аэропорт. Поэтому прекратите ругательства: этим делом займется специалисты.

Когда мне сказали, что я могу быть свободна, женщина вновь забилась в истерику и заголосила, что меня нельзя про-

сто так отпускать, что необходимо немедленно взять меня под стражу. Посмотрев на нее печально, я взяла свою дорожную сумку и направилась в сторону метро.

Этим вечером я скверно себя чувствовала. Перед глазами постоянно возникала страшная картина произошедшего. Незнакомый мужчина, и эти выстрелы... Несмотря на то что в квартире было тепло, я чувствовала озноб. Закутавшись в теплый плед, взяла мобильный телефон для того, чтобы написать сообщение в далекую Турцию. Мне захотелось рассказать Мустафе обо всем, что сегодня со мной произошло, но я подумала, что у него и так много своих проблем, поэтому этого лучше не делать. Написав Мустафе, что я сильно его люблю и очень скучаю, я выпила успокоительных капель и позвонила Татьяне.

– Ты как? – осторожно спросила я и поймала себя на мысли, что в этой девушке нахожу родственную душу.

– Надо же! А я только что тебе хотела позвонить. У нас с тобой какая-то незримая связь, – обрадовалась Татьяна. – Ты плачешь, что ли?

– Нет.

– А почему у тебя голос такой грустный?

– Знаешь, я в такую жуткую историю попала... – Рассказав обо всем случившемся Татьяне, я почувствовала значительное облегчение и добавила: – Вот тебе и не было печали... Сейчас по милициям затаскают, или эта жена ненормальная попытается мне отомстить. Вбила себе в голову, что я его

любовница, и ничего слушать не хочет.

– Просто она сейчас в состоянии аффекта, – попыталась успокоить меня Татьяна. – Придет в себя, начнет рассуждать более здраво и поймет, что она была не права: накидывалась на ни в чем не повинную девушку. А вот то, что по милициям затаaskaют, это вполне вероятно. Ты внешность того, кто стрелял, запомнила?

– Да там нереально было что-то запомнить. Все произошло за считанные секунды. Я только запомнила, что он был в черной шапочке, и больше ничего.

– Наташа, срочно включай телевизор! – закричала в телефонную трубку Татьяна. – Там про это сейчас рассказывают.

– Да ты что?!

– Включай, я тебе говорю! «Час криминала»!

Держа трубку у уха, я бросилась к телевизору и замерла у экрана.

«...Убитым оказался криминальный авторитет одной из московских преступных группировок», – говорила девушка за кадром. В этот момент показывали труп мужчины, любезно предложившего довезти меня до метро. «Через несколько часов после заказного убийства в одном из городов Подмосковья была найдена черная иномарка, на которой и было совершено преступление. В иномарке сидел мертвый мужчина, исполнитель данного убийства, убитый двумя выстрелами в затылок. Следствие полагает, что заказчик громкого убийства избавился от киллера при передаче денежного воз-

награждения».

После этого сюжет сменился рекламой. Я выждала, когда ко мне вернется дар речи, и, задыхаясь, проговорила:

– Ты слышала?

– Понятное дело, не глухая.

– Про меня там ни слова не сказали. Как будто меня там и не было вовсе.

– Правильно сделали. Про свидетелей по телевизору не говорят. Жизни свидетелей всегда угрожает опасность.

– И моей тоже? – Мой голос заметно дрогнул.

– Уже нет. Ты могла опознать киллера, но его убили. До тебя нет никому дела. Вот это ты влипла! Нарочно не придумаешь.

– Знаешь, а мужчина, который меня на машине подвозил, совсем не был похож на криминального авторитета. У него вид такой приличный.

– А у криминальных авторитетов что, вид неприличный?

– Я имею в виду, что ничего криминального я в нем не заметила.

– А ты и не должна была ничего заметить. Ты ошибаешься, если думаешь, что у криминального авторитета должны быть обязательно пальцы веером. Ничего подобного. Это с виду совершенно обычные люди, нисколько не отличающиеся от других. Наташка, сколько же тебе пришлось пережить... Я бы на твоём месте умерла от разрыва сердца. Бедная ты моя! Ладно, самое главное, ты осталась жива, а все

остальное – неважно. Мы с тобой, когда встретимся, обязательно это дело отметим. Нужно запомнить сегодняшнее число. Теперь это второй день твоего рождения. Ты Мустафе обо всем этом написала?

– Нет, – категорично ответила я. – У него и так проблем выше крыши. Зачем я его буду расстраивать?

– Тоже верно. А то он зимой черта с два к тебе приедет – испугается. Подумает, что здесь повсюду пули летят и убитые штабелями лежат.

– Ладно, хватит о плохом. А ты-то сама как?

– Нормально, – как-то грустно ответила Таня.

– А нормально это как?

– Муж собрал свои вещи и ушел жить к матери.

– Значит, все-таки рассказала?

– Рассказала, – выдавила из себя Татьяна. – Я же тебе уже говорила, что врать не умею.

– Жалеешь?

– Нет.

– Все-таки столько вместе прожили. Взаимопонимание, стабильность... Сейчас многие женщины об этом только мечтают. Не боишься, что кто-то приберет твоего мужа к рукам? Свободные мужики в наше время большая редкость, они долго не залеживаются. Сейчас всех метут без разбора. Если мужика имеешь, то за ним глаз да глаз нужен, а то недоглядишь – быстренько кто-нибудь его свистнет. А ты сама мужика из дома отпустила.

– Да и пусть топают. Мы ни за кем бегать не собираемся. У нас есть Турция. Знаешь, что мне муж ответил после того, как я ему все рассказала?

– Что?

– Он сказал, что меня презирает, что он во мне ошибся, потому что даже в страшном сне не мог представить, что я могу лечь под необразованного и грязного турка. А я вот не понимаю, с чего он решил, что мой любимый – грязный и необразованный? Только потому, что он турок? Что это за глупые рассуждения? Да многие турецкие мужчины почище наших русских. Как ты их называешь? Васьками? Многие турки образованнее наших Васьков.

– Что-то я не заметила, чтобы твой банщик отличался высоким интеллектом и хорошим образованием. – Я тут же осеклась и тихо проговорила: – Извини.

– Ничего. Ты меня своими нападками только развлекаешь. Знаешь, муж ушел, а в квартире так пусто стало...

– Может, его можно вернуть? Позвонить?

– Зачем? Если муж не будет делить квартиру и оставит ее мне с ребенком, то я привезу сюда Халила.

– Ты это серьезно?

– Вполне. – Татьянинному спокойствию оставалось только позавидовать.

– А что он здесь будет делать?

– Устроится массажистом в салон, а может быть, банщиком в хорошую баню. Они неплохо зарабатывают. Это же эк-

зотика. Настоящая турецкая баня в Москве, и массажист – настоящий турок!

– Но ведь он в большом городе заблудиться может. Его Москва испугает. Тебе здесь с ним придется постоянно носиться.

– А я ему бумажку с домашним адресом буду в кармашек класть для того, чтобы он не заблудился и не сбился с нужного направления.

– Но ведь тебе его придется регистрировать, а быть может, даже прописывать. Где гарантия, что он у тебя потом полхаты не оттяпает?

– А в этой жизни вообще никаких гарантий ни на что нет. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. В нашей стране женщин намного больше, чем мужиков. Целая армия одиноких женщин. Что ж мы, должны до старости одинокими прозябать? Ни черта! Мы не будем сидеть сложа руки, а начнем везти себе мужиков из Турции! Где наша не пропадала!

– Даже страшно подумать, сколько у нас здесь будет банщиков, массажистов и аниматоров. Ты вот рассуждаешь об одиноких женщинах, а сама-то не одинокая. При муже.

– Уже одинокая.

– Эх, Танька, Танька. Чудная ты! Что-то я не замечала, чтобы наши женщины турок сюда везли. Обычно они в Турцию едут. Турецкие мужчины несут большую ответственность за свои семьи, за родителей, сестер, братьев. Вряд ли они когда-нибудь их оставят и уедут в чужую страну.

– Ой, не знаю. Жизнь покажет. Где там жить-то? В их трущобах?

– Почему сразу в трущобах? Он у тебя из деревни?

– Из какой-то турецкой глубинки. Хотя ты знаешь, – глубоко вздохнула Татьяна, – положила руку на сердце, я его настолько люблю, что готова сидеть в горах, в хижине вместе с его родителями, братьями и сестрами. Любовь зла, полюбишь и турецкого горного козла, – рассмеялась Татьяна и тем самым рассмешила меня. – И вообще, что мы с тобой о будущем рассуждаем, мне еще никто предложения не сделал.

– Ой, Таня, с тобой с ума сойдешь. У меня после всего, что сегодня произошло, такое состояние жуткое было. Сейчас посмеялась, и на душе вроде как полегчало.

Глава 6

Утром я вышла из дома и поехала к своим родителям. Сидя на кухне вместе с матерью, я первым делом оценила ее блины, а уж затем осторожно начала разговор на волнующую меня тему:

– Мама, у меня очень большие проблемы. Я приехала к тебе затем, чтобы взять у тебя разрешение продать наш дом, который остался в наследство от бабушки. Он же уже совсем ветхий, и мы практически в нем не живем. Зачем он нам нужен?

– Мы привыкли к тому, что он есть, – растерянно пожалала плечами мама и налила мне чашку зеленого чая. – Он же стоит, хлеба не просит. Это память о бабушке. Иногда мы туда приезжаем. Если бы ты и твой папа больше любили Подмоскowie, то этот дом мог бы выполнять функции дачи, но так как вас не заставишь выехать за город, он, к сожалению, пустует.

– Мама, пойми меня правильно. Я собралась замуж.

– Наконец-то. – На глазах матери показались слезы. – Ты не представляешь, как долго я ждала этого часа. А почему ты не хочешь познакомить меня со своим избранником? Ты могла бы его сюда привести. Посидели бы за столом, поговорили. Мы с папой с удовольствием познакомились бы с его родителями.

– Мама, еще не время. Чуть позже.

– Как скажешь, но я очень хочу с ним познакомиться. Я слишком многое в тебя вложила, поэтому даже не сомневаюсь, что ты выбрала себе достойного спутника жизни, который будет о тебе заботиться и конечно же будет тебя любить. А чем он занимается?

– Он учится в университете и занимается анимацией.

– Что такое анимация?

– Аниматор – это тот, кто развлекает отдыхающих. Он заводит актерской труппой.

– Замечательно. А в каком театре или концертном зале он работает?

– Мама, он не здесь работает.

– А где?

– В другом городе. – Я слегка покраснела и отвела глаза в сторону.

– Он что, иногородний? – На лице матери отразилось полнейшее разочарование.

– Я тебе потом все расскажу.

– А к чему такие тайны?

– К тому, что я приехала к тебе не за этим. Я приехала к тебе за разрешением продать бабушкин дом. Мне срочно нужны деньги.

– Доченька, я должна знать, откуда такая срочность.

– Мама, у моего любимого человека тоже есть мать, и она умирает. Понимаешь? – Мой голос был полон отчаяния.

– Нет.

– Дело в том, что матери моего любимого человека нужна экстренная операция, которая сможет спасти ей жизнь.

– А ты-то тут при чем?

– Мама, ты не хочешь меня дослушать. Я здесь при том, что у моего любимого человека нет денег. Он студент и должен оплачивать учебу в институте, чтобы получить образование. У него небольшая заработная плата, и он много работает. В автомобильной аварии погиб его отец, а еще у него есть родственники, которым он должен помогать, потому что в силу возраста они еще не могут работать. Операция, которая сможет подарить его матери жизнь, стоит пятнадцать тысяч долларов.

– А ты тут при чем? – вновь спросила мать и испуганно посмотрела на меня, словно поняла, к чему я клоню, и как-то жалостливо спросила: – Ты хочешь оплатить операцию?

– Да, мама. Хочу, – немного с вызовом ответила я.

– Доченька, да ты что? А если мы с тобой заболеем, кто нам операции оплачивать будет? Мы же с тобой не богачи! Все, что у нас есть, – этот домик. Кто тебе эта женщина? Почему ты должна за нее платить?

– Она – моя будущая свекровь.

– Да ты еще замуж не вышла!

– Какая разница? Выйду.

Лицо матери моментально изменилось. Она заметно побледнела, встала со своего места и вышла из комнаты. Я по-

шла следом за ней и заговорила со слезами на глазах и с нескрываемой болью в голосе:

– Мама, я поражена твоим поведением. Где твое сострадание? Женщина умирает, а тебе хоть бы хны.

– Я не знаю эту женщину, и у этой операции какая-то нереальная цена. Я не понимаю, почему мы должны расплачиваться за операцию незнакомой женщины, продав свой дом? Вот пусть ее родственники и продают свои дома и квартиры. Почему что-то должны продавать мы? Ты не желаешь знакомить меня со своим избранником. Ты думаешь о чужих людях, но только не о своей семье. И не стоит говорить мне, что эти люди для тебя не чужие. Я о них ничего не знаю и в глаза их не видела.

– Мама, мой любимый мужчина – турок. – Я поняла, что для того, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, я должна раскрыть карты.

– Какой еще турок? – непонимающе посмотрела на меня мать.

– Он живет в Турции.

– Он не русский, что ли? – Видимо, мать и представить себе не могла то, что ее дочь может закрутить роман с турком.

– Ну как турок может быть русским? Я же только из Турции приехала.

– Но ведь ты ездила на отдых.

– Я ездила к своему любимому.

– Так женщина, которой ты хочешь помочь, турчанка?! –

Мать была близка к истерике.

– Да. Мама, я выйду замуж за турка и, по всей вероятности, буду жить в Турции. Но ты не расстраивайся, что мы будем жить далеко друг от друга. Я буду постоянно к тебе приезжать.

– Наташа, доченька, да разве я для этого тебя растила?! Разве я для этого ночей не спала, чтобы отдать тебя какому-то турку-придурку?! – У матери дрожал голос. То, что ей довелось услышать, было для нее противоестественным.

– Мама, ну зачем ты так? Ты моего любимого человека ни разу в жизни не видела, но, несмотря на это, называешь его придурком.

– А мне и не нужно его видеть. Мне достаточно того, что он турок. Доченька, да сейчас все газеты пишут, что наши женщины с ума сошли и ездят к этим проклятым туркам по несколько раз за сезон. Это же позор какой! Неужели ты одна из них?!

– Мама, я не одна из них. – Я постаралась не встречаться с матерью глазами. – У меня любовь. Как только он закончит учебу в университете, мы с ним сразу поженимся.

– Доченька, да ты представляешь, что такое брак с турком?

– Представляю.

– Да ничего ты не представляешь! Ты пойми, южные народы рассматривают женщину как вещь. У них мужчина – бог, а женщина – предмет быта. Красивая, желанная вещь,

не человек. В турецких семьях слишком сильны традиции, турки не любят кровосмешения.

– Мой любимый – европеизированный турок. Если ты думаешь, что он с гор спустился, то это не так. Он современен и обладает достаточно свободными взглядами на жизнь.

– Да какими бы свободными взглядами ни обладал, он навсегда останется турком. Ты смотрела на турецкую жизнь глазами туриста, а попробуй на нее посмотреть глазами обывателя. Ты всегда будешь интересна для турка только до тех пор, пока он будет видеть в тебе объект сексуального желания, но как только он к тебе охладает, так моментально испарится его интерес к тебе и ты будешь для него просто прислугой. И для него, и для его родственников. Ты никогда не станешь для него личностью. Ты всегда будешь человеком второго сорта, женщиной для любовных утех, и не больше. Все турки зависимы от общественного мнения. К русским женщинам относятся как к проституткам. Турки слишком дорожат мнением общественности, а особенно – мнением родственников. Русская жена – настоящий позор.

– Мама, да ты где такого начиталась? Прямо какое то Средневековье. Турция – современная страна. Мой избранник меня любит, а это – самое главное. Если он меня любит, то он сделает все возможное, чтобы облегчить мою жизнь в чужой для меня стране.

– Женщины, попадающие в Турцию, находятся под впечатлением, что их там сильно любят, но на самом деле их

там просто сильно хотят, – со слезами на глазах проговорила моя мама.

– Мама, и любят, и хотят! А что плохого, что нас там хотят? Кто виноват, что нас здесь никто не хочет, что у нас столько мужиков с интимными проблемами?!

– Доченька, ты рассуждаешь, как девица легкого поведения. А у них там проблем в интимном плане нет?

– Нет. Море, солнце, фрукты...

– У них там вообще никаких проблем нет, и наши женщины для них всегда доступны. Какие у них могут быть проблемы, если у них нет никакой ответственности?

– Можно подумать, у наших мужиков есть хоть какая-нибудь ответственность. Где ты видела в Турции хоть одну мать-одиночку при живом муже? Захочешь, не найдешь. А в России их целая армия. Вот как.

– Да я про этих турецких женщин даже говорить не хочу. Злые они. Глаза из этой паранджи торчат, а в этих глазах столько злобы и ненависти, что смотреть страшно. А их мужчины... На отдыхе они все хороши, а в обычной жизни – это настоящие деспоты.

– Мама, я должна помочь своему любимому человеку, – сказала я устало и посмотрела на мать с надеждой.

– Нет. Дом не трогай. Ты, дочка, заболела. Ты сейчас не в себе. Я тебе не позволю бабушкин дом туркам отдать.

– Это твое последнее слово?

– Последнее.

– Хорошо, мама. Спасибо, выручила! Я все равно найду деньги, чего бы мне это ни стоило. Я все равно их найду! Спасибо, что ты была внимательна к моим проблемам и протянула мне руку помощи. Я этого век не забуду. – От рыданий я перешла на крик: – Ты так и не поняла, что я полюбила! Полюбила!!!

– Доченька, кого? Турка-придурка? Ты же знаешь, что своей дочери я всегда протяну руку помощи. Но только для дочери. А это, доченька, не твои проблемы! Это проблемы турков! Я деньгами разбрасываться не собираюсь. У нас тоже семья, и нам тоже могут понадобиться деньги. Почему мы должны отдавать последние деньги туркам, они с нас и так на курортах три шкуры дерут!

– Мама, кто дерет? Дерут хозяева отелей, а мой любимый всего лишь аниматор. Ты понимаешь, что у него мать болеет?

– Обслуживающий персонал просто в наглую вымогает чаевые.

– Да какие у аниматоров чаевые?! Все, мама! Мне с тобой разговаривать больше не о чем!

– Доченька, опомнись!

Но я уже выскочила из квартиры родителей и, смахивая слезы, пошла домой.

Глава 7

Очутившись в своей квартире, я тут же подбежала к бару и открыла его. Остатки виски, джина и водки... Все крепкие напитки я всегда разбавляла содовой, этому научила меня моя бывшая подруга, которая вышла замуж за американца и уехала в Америку. От спиртного я моментально опьянела и позвонила своему Мустафе. Трубку долго никто не снимал, и когда же наконец ее подняли, я услышала голос своего любимого человека и женский смех, доносившийся прямо из трубки.

– Мустафа, а кто у тебя там смеется?

– Это отдыхающая девушка, – немного растерянно произнес Мустафа.

– А что это ей смешно?

– Да я ей анекдот рассказал. – Мустафа грозным голосом попросил девушку прекратить смеяться и проникновенно произнес: – Наталья, я не могу без тебя. Когда ты приедешь?

– Я постараюсь приехать как можно быстрее. Ты без меня не можешь, а рядом с тобой веселые девушки. Нехорошо это, я ревную.

– Ты же знаешь, что это курорт. Тут повсюду смех и веселье. Знаешь, я сегодня позвонил лечащему врачу матери и сказал, что, возможно, в ближайшее время найдутся день-

ги на операцию. Врач обрадовался и заверил меня, что эта операция реально спасет маме жизнь. Наташа, если ты достанешь деньги, то моя мама будет жить! Ты подаришь ей жизнь! Я люблю тебя, Наташа.

– Мустафа, я ищу эти проклятые деньги. Я только этим и занимаюсь, – раздраженно ответила я и закончила разговор.

Признаться честно, когда я пообещала Мустафе достать деньги, я рассчитывала продать дом бабушки, но после того, как я получила отказ, все мои планы рухнули. Ударив кулаком по стене, я всхлипнула и нервно смахнула слезы. Мне захотелось позвонить Мустафе, извиниться и сказать, что, к глубокому сожалению, у меня не получилось достать эту сумму, но после того, как я его обнадежила, так поступить было бы, мягко говоря, очень жестоко. Мустафа верит в то, что его мать обязательно выживет и поднимется с постели, а мой звонок лишит его последней надежды.

Набрав номер Мустафы еще раз, я услышала громкий женский смех и короткие гудки в трубке. После этого в моей душе воцарился настоящий мрак. Я понимала, что это курорт, что на курорте царит смех и веселье, но женский смех ранил меня в самое сердце, потому что он доносился из телефона, принадлежащего моему любимому человеку.

Неожиданно в мою дверь позвонили. Я вздрогнула и, подойдя к «глазку», увидела жену расстрелянного мужчины.

– Что вы хотите? – спросила я осипшим голосом и почувствовала, что трезвею.

– Наташа, откройте, нам нужно поговорить. – Гостя была совершенно спокойна и совсем не напоминала ту сумасшедшую даму, которая сегодня лезла на меня с кулаками. – У меня небольшой разговор. Я не причиню вам вреда и приношу свои извинения за свое поведение. Думаю, вы сможете меня понять и простить. Я потеряла любимого человека, и немудрено, что была несколько не в себе.

– Я вам не верю, – отрезала я. – Вдруг вы пришли меня убить.

– Мне не нужна ваша смерть, и я не желаю брать грех на душу. Если вы не хотите пустить меня в свою квартиру, то давайте встретимся в кафе, которое находится у вашего дома. Пожалуйста, я буду вас ждать.

– А зачем нам встречаться? – занервничала я еще больше. – Мы совершенно разные люди. Нас ничего не связывает. У нас не может быть общих тем.

– Я хотела бы сделать вам выгодное финансовое предложение.

– Что? С какой это кстати? Откуда такая благотворительность?

– Я жду вас в кафе.

Женщина расплылась в улыбке и хотела было уйти, но я тут же открыла дверь и сухо произнесла:

– Заходите. Смотрите, только без глупостей.

– Уверяю вас, не беспокойтесь.

Скинув сапожки на тонюсеньких шпильках, женщина во-

шла в гостиную и села в кресло. Я быстро закрыла входную дверь и, спрятав ключ в карман халата, прошла следом за гостьей в комнату.

– Я надеюсь, у вас нет с собой оружия.

– Можете обыскать. Я не хожу с оружием. Мой муж постоянно с ним ходил, а мне оно ни к чему.

Подойдя к окну, я посмотрела во двор и увидела стоящую у подъезда дорогую машину, которую с интересом рассматривала дворовая ребятня.

– Ваша машина?

– Моя.

– Вы приехали одна?

– Обычно я езжу с водителем, но сегодня я приехала одна. Не хочу, чтобы кто-то знал о моем визите к вам. От сотрудников милиции я узнала, что вас зовут Натальей. Верно? Меня зовут Ольгой.

– Верно. Вас не обманули. Как-то непривычно, что вы называете меня на «вы». Когда бросались на меня с кулаками, то обращались исключительно на «ты».

– Тогда, может, на «ты»?

– Можно и на «ты».

– Наташа, а ты не нальешь мне что-нибудь выпить, а то я сильно волнуюсь.

Я смотрела на женщину и пыталась понять, зачем она здесь и о чем она будет со мной разговаривать.

– Ты же за рулем.

– За рулем. У меня корочек разных полно – муж сделал. А если не выручают корочки, то выручают деньги. Их тоже полно.

– Понятно.

Подойдя к бару, я налила нам по порции виски с содовой. Сев в кресло напротив Ольги, я неторопливо сделала пару глотков и тихо спросила:

– Чем обязана такой честью? Надеюсь, ты поняла, что я не любовница твоего мужа, а всего лишь его случайная попутчица.

– У моего мужа почти год была любовница. Он этого не скрывал. – Женщина сложила руки на коленях и старалась говорить как можно спокойнее.

– Это была не я. Ты мне не веришь?

– Наташа, я не хочу отвечать на этот вопрос. Я не могу этого знать.

– Значит, все-таки не веришь.

Я снова пригубила виски, и Ольга проделала то же самое.

– Ты тоже пьешь виски с содовой? – поинтересовалась она.

– У меня подруга в Америку уехала. Она меня научила.

– А меня – друг-американец. Он сказал, что это американский стиль.

Ольга молчала всего несколько секунд, но они мне показались вечностью. Я спрашивала себя, зачем приехала ко мне эта дама, и не находила ответа. За ту маленькую вечность,

которую она молчала, передо мной возникло лицо ее убитого мужа. Я поймала себя на мысли, что случайно оказалась впутанной в эти события и даже не знаю имя этого человека.

– Я пришла к тебе с хорошим предложением. – В голосе Ольги появилась тревога.

– Я это уже слышала.

– У тебя курить можно?

После того как я кивнула и пододвинула к ней пепельницу, женщина сделала глубокую затяжку и в упор посмотрела на меня.

– Наташа, я успела навести о тебе справки, – ее губы задрожала. – Ты работаешь бухгалтером в одной фирме, твоя зарплата, конечно, немаленькая, но не такая уж и большая. На жизнь хватает, и ладно. – Ольга немного помолчала, слегка прикусила дрожавшую губу и довольно нервно продолжила: – Наташа, я предлагаю тебе ровно сто тысяч долларов за то, что ты возьмешь на себя убийство моего мужа.

– Что? – От неожиданности я крепко вцепилась пальцами в ручку кресла. Нервно допила свою порцию виски и усмехнулась: – Я ослышалась?

– Нет. Все очень серьезно.

– Ты предлагаешь мне тюрьму за сто тысяч долларов?

– А по-моему, неплохие деньги, как ты думаешь?

– А может, и тюрьма неплохая?

– Тюрьма плохая. Именно за это я предлагаю хорошие деньги.

– Послушай, да ты и в самом деле сумасшедшая! Ты хоть понимаешь, что мне предлагаешь?! Ты в своем уме? Разве может здравомыслящий человек совершенно сознательно идти за деньги в тюрьму? У тебя правильная информация: я работаю бухгалтером в фирме и, к твоему сведению, не бедствую. А ну-ка, проваливай отсюда! Нам с тобой разговаривать больше не о чем!

Застывшее лицо Ольги побледнело еще больше. Допив виски, она затушила сигарету и сказала ледяным тоном:

– Подожди, дослушай меня до конца, а уж потом выгоняй. Я хочу, чтобы ты поняла меня правильно. Я тебе ничего не навязываю, просто делаю выгодное предложение. А ты уже сама решишь: нужно тебе это или нет. Ты идешь в милицию и пишешь чистосердечное признание. Затем рассказываешь о том, что ты любила моего мужа и встречалась с ним целый год.

– Я даже не знаю, как зовут твоего мужа, – процедила я сквозь зубы и отвернулась в сторону.

– Его зовут Виктором, – невозмутимо произнесла Ольга. – Это на тот случай, если ты не знаешь. Так вот. Ты пишешь чистосердечное признание. В нем ты рассказываешь, что ревность переполняла твое терпение, что в течение года Виктор ежедневно обещал развестись, но на самом деле только водил тебя за нос. А однажды он сказал тебе, что никогда не разведется, потому что любит свою жену. Ты была просто в отчаянии. Тебе показалось, что твоя жизнь больше

не имеет смысла. Именно тогда ты и решила его убить. Для большей убедительности можно сказать, что ты была беременна, и после того, как твой любовник отказался развестись с женой, потеряла ребенка. Это было последней каплей в чаше твоего терпения. Справки, касающиеся твоей «беременности», я сделаю. Не переживай. Это я возьму на себя.

– Надо же, как у тебя все схвачено, – процедила я сквозь зубы.

– С этим у меня проблем нет. Так вот, ты совершенно случайно встретила своего давнего приятеля, которого не видела много лет, и рассказала ему про свою беду. Приятеля звали Артуром. Он был на войне и приехал из Чечни с подорванным здоровьем и крайне неустойчивой психикой. Он не мог найти себе применения в своем родном городе и совершенно случайно встретил тебя. Ты рассказала ему о личной трагедии и о том, как потеряла ребенка. В сердцах ты произнесла: «Господи, кто бы только знал, как я хочу его убить. Если он не будет принадлежать мне, то уж лучше пусть никому не достанется». Твой знакомый, Артур, молниеносно зацепился за эту фразу и предложил свои услуги за смешные деньги. Ты согласилась, потому что видела и чувствовала, как Виктор к тебе охладевает, поэтому тебе было не так сложно решиться на этот шаг. Самое главное, ты не должна повторять, что очень сильно его любила и не мыслила без него своей жизни. Затем ты полетела отдыхать в Турцию, а Виктор в последний раз согласился встретиться тебя в аэро-

порту, чтобы во время серьезного разговора окончательно расставить все точки над «і».

– А зачем Виктор ездил в аэропорт?

– Не знаю, – занервничала Ольга. – Он мне не отчитывается. Про то, что у него там друг на таможене работает, я первый раз слышу.

– Ты считаешь, что Виктор приезжал в аэропорт для того, чтобы встретить меня из Турции?

– Я не буду отвечать на этот вопрос.

– Значит, ты все же подозреваешь меня в связи со своим мужем, – тяжело вздохнула я. – Если ты хочешь найти любовницу своего супруга, то ты не там ищешь. Это не я. Я люблю другого человека, который живет в Турции. Прости, но то ли мне катастрофически не везло с русскими мужчинами, то ли им со мной, но я полюбила турка. Было время, когда я действительно встречалась с женатым мужчиной, но к твоему мужу он не имеет никакого отношения. Скажу честно, эта связь меня тяготила и не принесла мне ничего хорошего. Мне было не комфортно от того, что в этих отношениях нас было трое.

– Ты любишь турка? – В голосе Ольги послышалось сомнение.

– Люблю.

– Ты это серьезно? – до последнего не верила она.

– А что, разве похоже, что я шучу?

– Боже мой, как романтично! Это настоящий турок?

– Ну не игрушечный же. Так что не стоит подозревать меня в связи с твоим мужем.

– Ладно, давай продолжим, – вновь закурила женщина. – Так вот, ты прилетела из Турции. Виктор встретил тебя в аэропорту. Вы сели в машину, и вдруг ты поняла, что не хочешь лишать его жизни. Ты увидела его глаза, коснулась его руки, ощутила его незабываемый запах и поняла, что согласна на роль второго плана. Пусть он живет со своей женой, главное, ты будешь знать, что он жив и у него все хорошо. Ты подумала, что как только ты приедешь из аэропорта, то сразу позвонишь Артуру и отменишь свой заказ. Ты не знала, что Артур решил убить Виктора прямо сейчас. Ты думала, что это произойдет значительно позже. И вот произошло самое страшное – Виктора убили. Какие бы обвинения тебе ни предъявляли, ты должна стоять на своем и говорить, что ты хотела отменить заказ, но ты даже в самом страшном сне не могла себе представить, что Виктора убьют раньше, чем ты успеешь это сделать. Твоя самая основная задача – держаться именно этой точки зрения: ты не хотела убивать Виктора, все произошло помимо твоей воли.

– Знаешь, а у тебя богатая фантазия, – перебила я Ольгу. – Тебе бы романы писать. Как же ты все складно придумываешь.

Но Ольга не обратила внимания на мое замечание и продолжила:

– Когда убили Виктора, ты была в полном отчаянии и для

того, чтобы отвести от себя подозрения, представилась его случайной попутчицей. А затем ты назначила встречу Артуру и, поняв, что тебе больше не для кого жить, поехала в подмосковный город Люберцы, чтобы рассчитаться за заказ, который ты не успела отменить. Артур приехал на встречу для того, чтобы получить вознаграждение за качественно выполненную работу, и ты не заставила себя ждать. В общем, ты села в машину Артура на заднее сиденье и вместо того, чтобы передать ему пакет с деньгами, всадила две пули в его затылок. Вот, собственно, и вся история. – Ольга как-то истерично хихикнула.

– Только и всего? – спросила я с иронией.

– Только и всего. А за это ты получишь сто тысяч долларов. Такие деньги на дороге не валяются.

– Ты меня за дуру, что ли, держишь? – спросила я у Ольги.

– За умную. Если бы я держала тебя за дуру, я бы к тебе не пришла. А теперь слушай, каков дальнейший расклад. После того как ты пишешь чистосердечное признание, тебя берут под стражу. Твое освобождение – это моя забота. Следователи, адвокат, судья... За все будет заплачено. А теперь давай разложим все по полочкам. Чистосердечное признание – это уже большой плюс. Даже очень большой. Ты была заказчицей первого преступления. В тот момент, когда ты делала этот заказ, ты действовала в состоянии аффекта. Тобой руководили лишь эмоции. Твоя основная задача говорить о том, что убийство Виктора было совершено против твоей во-

ли. Ты этого не хотела, это нелепая случайность. Ты просто не успела отменить заказ. От сумасшедшего горя и потери любимого мужчины ты опять вошла в состояние аффекта и поехала на встречу к Артуру. Дави на то, что ты тоже не хотела его убивать. Ты впала в истерику, спрашивала Артура, почему он не позвонил и не предупредил, что уже собирается исполнить задуманное. Ты плакала, визжала, говорила ему, как тебе тяжело, но Артур грубо велел заткнуться и расчитаться за выполненный заказ. Он назвал тебя сумасбродной дурой, которая сама не знает, чего она хочет. Сегодня она хочет убивать своего любовника, завтра – уже не хочет. Он приказал тебе замолчать и объяснил, что подобные дела так не решают. Ты должна убедить следствие, что Артура ты убила тоже в состоянии аффекта. Просто он наговорил тебе слишком много грубостей и не понял, что ты так сильно и тяжело страдаешь. Тебя конечно же спросят, где ты взяла пистолет? И ты невозмутимо ответишь, что совершенно случайно увидела рукоятку пистолета, торчащую из кармана стоящего перед тобой автомобильного кресла. Можешь смело говорить, что этот пистолет принадлежал Артуру. Если бы в салоне машины Артура не было пистолета, то не было бы и убийства. Все произошло само по себе, против твоей воли и твоего желания.

– Оля, а когда ты перестанешь фантазировать? – поинтересовалась я нервно и налила нам еще по порции виски с содовой. – Я в тюрьму даже за миллион долларов не пойду.

– А миллион тебе никто и не даст. Мы не на рынке. Моя окончательная цена – сто тысяч долларов. Ни центом больше. Одним словом, беря во внимание чистосердечное признание, все смягчающие вину обстоятельства и виртуозную работу адвоката, тебе дают не больше пяти лет. Я понимаю, что это тоже не маленький срок, но ты не будешь отбывать его до конца. Ты отсидишь ровно два с половиной года. Тебя отправят по этапу на зону, которая грелась братвой моего покойного мужа. У него там срок мотала родная сестра, с хозяином зоны у нас достаточно теплые отношения. Слышишь, тебе нужно потерпеть только два с половиной года, и тебя выпустят под условно-досрочное освобождение. Это я тебе гарантирую. Скажу больше, во время отбывания срока у тебя будут большие льготы по сравнению с другими заключенными. Тебе даже будут давать отпуск, и ты сможешь ездить домой. На зоне ты станешь содержаться в хороших бытовых условиях.

– А что, разве на зоне бывают хорошие бытовые условия? – зло рассмеялась я.

– На зоне, как и на воле, можно сидеть в шоколаде, а можно в дерьме.

– Что-то совсем маленький срок за двойное убийство.

– Я гарантирую тебе всего два с половиной года неволи. Я все устрою. Это не должно тебя волновать. Два с половиной года тюрьмы – и у тебя на руках сто тысяч долларов. Если ты не веришь, что я заплачу эти деньги, то сразу, после того как

ты сделаешь чистосердечное признание, я открываю счет на твое имя и кладу туда сто тысяч долларов. Пока ты будешь находиться в неволе, на твой счет будут капать неплохие проценты. Так что ты получишь даже еще большую сумму.

– Даже если бы я на это пошла, то была бы полнейшей дуракой. Почему я должна тебе доверять? Допустим, я тебе поверила, написала чистосердечное признание, но мне дали пятнашку. Какой резон тебе меня из тюрьмы вытаскивать? Как только я напишу чистосердечное признание, ты начнешь меня и дальше топить. Что тогда?!

– Ну я же не могу написать нотариально заверенное заявление, в котором гарантирую тебе два с половиной года неволи. Мы должны верить друг другу на слово.

– Я не знаю тебя, чтобы верить тебе на слово.

– И все же иногда обстоятельства вынуждают нас верить даже незнакомым людям. И это нормально. Подумай над этим.

– Ты все сказала?! Это и есть твое предложение?

– Да.

– Извини, но оно меня не устраивает.

– А ты сразу не отказывайся. У тебя есть время подумать. Ровно две недели.

– Почему именно две недели?

– Потому что мое предложение действует ровно две недели. – Ольга затушила непонятно какую по счету сигарету и подняла на меня свои большие красивые глаза. – Так что не

говори «нет», не думая. Быть может, ближе к вечеру в твоей голове возникнут совсем другие мысли. Вот ты за своего турка замуж хочешь выйти. Правда?

– Допустим.

– Ну и где ты будешь с ним жить? В горной хижине?

– Да, Оля, отстала ты в развитии. По-твоему, все турки живут в хижинах, в горах?

– Даже если и не так. Отсидишь два с половиной года, снимешь со счета деньги и поедешь к своему турку. Прикупишь квартирку, машинку, и будете жить припеваючи. Самое главное, жилье у вас есть. Машина тоже. На первое время денег вполне достаточно. Да и много ли вам там нужно? Какие у турка могут быть запросы? Наденешь паранджу, примешь мусульманство и начнешь рожать детей. Начальная материальная база у тебя есть. И по-моему, база-то неплохая.

– По поводу своей жизни в Турции я как-нибудь сама разберусь. – Я пристально посмотрела на Ольгу. – Оля, а ты ведь знаешь, что я не любовница твоего мужа. Ты же тогда, на месте происшествия, при милиции, спектакль устроила. Тебе было выгодно выдать меня за любовницу. Ты уже тогда хотела меня подставить, а сейчас ломаешь комедию и не хочешь мне в этом признаться. Я тебе просто выгодна. Когда ты узнала о смерти мужа, ты обрадовалась, что в момент гибели он был в машине не один. Это обстоятельство сыграло тебе на руку.

Ольга занервничала еще больше и отвела глаза в сторону.

Затем зловеще прищурилась:

– Наташа, я надеюсь ты понимаешь, что никто не должен знать о моем визите и, уж тем более, о моем предложении. Это в целях твоей безопасности. Ты вправе отказаться, а вправе согласиться. Если ты откажешься от моего предложения, то никто не предъявит тебе никаких претензий. Мы просто забудем о существовании друг друга, и все. Подумай хорошенько. У тебя есть ровно две недели. Но если ты решишь вынести сор из избы и расскажешь о моем предложении органам или какому-либо третьему лицу, то меня и тех людей, которые находятся за мной, вряд ли что-то остановит. Есть люди, которые порвут на куски любого, кто доставит мне хоть какие-то неприятности. Ты понимаешь, о чем идет речь?

– Ты мне угрожаешь?

– Я не угрожаю. Я просто предупреждаю. – Ольга посмотрела на часы и встала: – Мне пора. – Она тут же полезла в карман и достала листок бумаги. – Наташа, это мой номер телефона. Этот номер никто, кроме тебя, не будет знать. Номер моего постоянного мобильного телефона я не дам: скорее всего, он прослушивается. Тот номер, который я тебе даю, оформлен на постороннего человека. Я жду твоего звонка. Если ты решишься, то звони. В противном случае ровно через две недели порви листок. Через две недели этот номер будет отключен. – Ольга откинула со лба мокрые от пота прядки волос и направилась к выходу.

– Оля! – окликнула ее я.

– Что?

– Перед тем как ты уйдешь, мне хотелось бы задать тебе всего один вопрос.

– Задавай. – У этой женщины была сильная выдержка. Она старалась казаться внешне спокойной, и можно было только догадываться, что творится у нее в душе.

– Оля, а ты зачем своего мужа заказала? Чем он тебе помешал? Киллеру заплатила, здесь сотку даешь. Не слишком ли дорого он тебе обошелся? Как-то не по уму у тебя все сделано.

Глава 8

– Я не заказывала своего мужа, – холодно ответила женщина.

– Сама не знаю, зачем я задала тебе этот вопрос. Можно подумать, ты бы призналась мне в содеянном.

– Я не заказывала своего мужа, – вновь повторила Ольга. – И не советую тебе совать нос в чужие дела. Любопытство ни к чему хорошему не приводит. Я тебе уже сказала, что за мной стоят достаточно серьезные люди. Так вот, они на дух не переносят подобных вопросов и не то что на них не отвечают, но и не дают никому права их задавать. Поэтому советую быть более благоразумной и не нагружать свою головку тем, кто убил Виктора. Тем более, тебе его смерть, грубо говоря, по барабану. Сегодня я окончательно убедилась, что ты совсем не та дама, к которой целый год мотался мой суженый.

– И как же это ты убедилась? Каким образом?

– Мне стоило просто посмотреть в твои глаза. В них не было ни скорби, ни боли. Знаешь, зато я узнала о своем покойном супруге что-то новое. Я и подумать не могла, что при его положении и деньгах он знакомился на улице с девушками и подвозил их до дома.

– До метро, – поправила я Ольгу.

– Пусть даже до метро. Какая разница?

– А мне кажется, что очень даже большая. Когда тебя везут до дома, у тебя есть больше шансов завязать новое знакомство. А когда тебя везут до метро, это означает, что продолжения знакомства не будет.

– Логично.

Я проводила Ольгу до двери... Уходя, она с тоской посмотрела на меня и еле слышно произнесла:

– Надеюсь, ты понимаешь, что в таких делах не стоит делать глупостей.

– Ты о чем?

– О том, что серьезные люди, стоящие за моей спиной, не любят, когда кто-то доставляет мне хоть какие нибудь неприятности. Они способны на самые непредсказуемые поступки, и порой даже я не в состоянии их удержать. Подумай о собственной жизни, ведь ты еще молодая, красивая, и у тебя все впереди.

– Не бойся, я не побегу в милицию рассказывать о нашем с тобой разговоре. Ты это имела в виду?

– А я ничего не боюсь. Это не про меня.

– Я уже имела честь в этом убедиться. Ты действительно смелая женщина. – Произнеся последнюю фразу с особой иронией, я достала из кармана халата ключ и отперла входную дверь. – Всего доброго.

– До свидания, – пробурчала себе под нос Ольга и вышла из квартиры.

Как только за женщиной захлопнулась дверь, я быстро по-

бежала к окну и стала наблюдать, как грациозно она садится в свою дорогую машину и выезжает из нашего двора.

– Дура. Что ж тебе-то с таким мужиком не жилось? – произнесла я в сердцах. – Хотя разве разберешь, как вы там жили. Что там между вами произошло? С виду все живут чинно, а когда поближе узнаешь жизнь чужой семьи, так волосы дыбом встают: сколько же там грязи.

Услышав, что у меня зазвонил мобильный, я вздрогнула и со всех ног бросилась к телефону. Услышав голос Мустафы, я облегченно вздохнула и немного обиженно протянула:

– Мустафа, я что-то не пойму, в чем дело?

– Я звоню тебе затем, чтобы сказать, как сильно я тебя люблю, – сделал вид, что не замечает моего вопроса, Мустафа.

– Ты что, дураком, что ли, прикидываешься? Не видишь, что я просто горю вся от злости?!

– Мне очень жаль, что у тебя плохое настроение. Что у тебя произошло?

– Я тебе звонила, а у тебя опять какая-то девица смеется, да еще и трубки кидает. Как это называется?! Что это вообще такое? Я смотрю, тебе грустить некогда, веселишься на полную катушку! А что не веселиться – девок молодых и красивых полно. Гуляй не хочу! А я далеко. Придерживаешь меня про запас? – Я ощутила, что мне не хватает воздуха. Хотелось разрыдаться, упасть на пол, забиться в истерике и пожаловаться на свою несчастную жизнь.

Голос Мустафы изменился, и в нем послышалась ярко выраженная обида:

– Наташа, зачем ты так? Я просто забыл телефон в баре и ушел на репетицию. Когда ты звонила, кто-то взял трубку. Я вспомнил, что забыл телефон в баре, и через полчаса вернулся обратно для того, чтобы его забрать. А совсем недавно я стал просматривать список входящих вызовов и увидел, что ты мне звонила, – вполне правдоподобно оправдывался Мустафа. – Я сразу перезвонил. Наташа, знаешь, я подумал, что у нас с тобой не такие прочные отношения, как мне бы хотелось. Если ты говоришь подобное, значит, мне не доверяешь. А какие могут быть отношения без доверия?

– Мустафа, прости. Просто сегодня такой ужасный день, впрочем, как и вчера тоже. Одни неприятности сменяют другие. Я уже так от всего этого устала. Может быть, это кара небесная какая-то за то, что я от тебя уехала?

– Так возвращайся быстрее. Я жду тебя и люблю. Ты моя царица, и мне никто, кроме тебя, не нужен.

– Мустафа, мне и самой стало стыдно за то, что я могла в тебе усомниться. Ты прости меня. Это все оттого, что я запуталась в собственных проблемах.

– У тебя так много проблем?

– У меня их предостаточно. Я и сама не понимаю, что за кошмар со мной произошел после того, как я вернулась из Турции.

– Наташа, я могу чем-нибудь тебе помочь?

Последние слова Мустафы меня тронули, и я нежно сказала:

– Мустафа, я очень ценю твое желание мне помочь, но в данной ситуации ты вряд ли сможешь для меня что-то сделать. У тебя своих проблем хватает. – Неожиданно сама для себя я всхлипнула и дала волю своим чувствам.

– Наташа, ты плачешь?

– Извини. Знаешь, я так устала быть сильной. Иногда мне хочется быть слабой. Как дела у твоей мамы?

– Наташа, у тебя столько своих проблем...

– Мустафа, ты не ответил на мой вопрос.

– Мама умирает.

– Неужели настолько все плохо?

– Все намного хуже, чем ты можешь себе представить.

– О бог мой! Что говорят врачи?

– Врачи говорят, что надежда угасает с каждым днем. Еще немного, и конец. Родные сидят у маминой кровати и мысленно с ней прощаются. Они обратились в благотворительный фонд, но, увы, никто в наше время не хочет безвозмездно помогать другим. Дали заметку в газете, обратились за помощью к добрым людям, попросили их собрать хоть какие-то средства, но так никто и не откликнулся. Видимо, нет в столь тяжелое время добрых людей. Сейчас все стали жестокими и холодными. Я уже написал заявление на имя своего шефа, что не смогу доработать до конца сезона, а уеду в Стамбул, к маме, потому что должен быть с ней рядом. Я

обязан достойно проводить ее в последний путь.

– Мустафа, подожди, не вздумай никуда уезжать, – торопливо проговорила я. – Послушай, а почему операция такая дорогая?

– Нужны очень редкие лекарства, да и сама операция по-своему уникальная. За нее мало кто возьмется. Наташа, такую цену назвали мне врачи.

– Они ее с потолка, что ли, взяли? Господи, а ведь ты не поверишь: раньше у нас в России медицина была бесплатная. Всех штопали, резали, чистили, и никто ни у кого деньги не вымогал. В крайнем случае – подаришь доктору коробку конфет или бутылку шампанского – и ладно. А иногда и шоколадки было достаточно. Веришь, что такие времена были?

– Мне это трудно представить.

Немного успокоившись, я вытерла слезы.

– Мустафа, я вылетаю со дня на день. Позвони врачу и скажи, пусть готовится к операции. Передай, что деньги привезу в самое ближайшее время.

– Наташа, ты это сейчас серьезно говоришь?

– Мустафа, мне кажется, что нам обоим не до шуток. Как ты думаешь, если я спасу твоей матери жизнь, то она разрешит нам пожениться еще до того, как ты закончишь университет?

– Я думаю, что, если ты поможешь моей матери и подаришь ей жизнь, с этим не будет никаких проблем. Все родственники будут тебя боготворить и окружают тебя теплотой,

заботой и любовью. Ты не будешь чувствовать, что живешь в чужой семье. Для тебя она станет родной, потому что рядом с тобой будут люди, которые искренне тебя любят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.